

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля

№ 3.

1885 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 11 - 31 января.—О воспрещеніи книги: „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ“.

Св. Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію изданія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ“, содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

Отъ 5 декабря 1884 г.—Объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г., журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духов. семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоя-

щихъ нынѣ на службѣ въ дух. семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сія должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденного 22-го августа 1834 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію учебнаго комитета утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Выпись изъ утвержденного г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, 9 января 1885 г., журнала учебнаго комитета при Св. Синодѣ, объ издаваемомъ женою статскаго советника Сысоевою иллюстрированномъ ежемѣсячномъ журналѣ для дѣтей, подъ названіемъ „Редникъ“ (№№ 1, 2, 3, 4 и 5 за 1884 г. С.-Петербургъ).

Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ, означенный журналъ можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.

Издательницей руководитъ искренняя и живая любовь къ дѣтямъ и такое же желаніе послужить семьѣ въ ея заботахъ о воспитаніи ихъ. Изъ этого расположенія, какъ изъ корня, естественнаго и здороваго, происходятъ: и выборъ предметовъ для дѣтскаго чтенія, и приемы изложенія ихъ, и направленіе всего журнала.

Семья и ближайшій къ ней бытъ, природа и родная исторія -- вотъ главный кругъ предметовъ, составляющихъ содержаніе этого журнала. Издательница видимо избѣгаетъ переступить за этотъ кругъ, за которымъ для дѣтей хотя много любопытнаго, но преждевременнаго, или слишкомъ труднаго для дѣтскаго пониманія. Искреннее расположеніе къ своей задачѣ оберегаетъ ее отъ увлеченія тѣми педагогическими теоріями, которыя стремятся упростить весь міръ для дѣтскаго пониманія, дать дѣтямъ энциклопедію знанія, достигая въ концѣ концовъ только разсѣянности вниманія, ослабленія памяти, легкомыслія и нерасположенія къ серьезному и отчелливому труду. Въ поставленнаго круга издательница выбираетъ только такіе предметы и такія стороны въ нихъ, которыми они близко соприка-

саются съ нимъ и поясняютъ его непосредственно. Таковы рассказы изъ быта и исторіи другихъ народовъ, помѣщенные въ этихъ пяти книгахъ. Таковы и тѣ свѣдѣнія изъ природы, которыми дополняется и объясняется естественный дѣтскій кругъ ихъ и которыхъ немало въ разсмотрѣнныхъ книгахъ. Такова же постановка и другихъ предметовъ, излагаемыхъ въ нихъ. Не совсѣмъ вяжутся съ этимъ кругомъ только нравственные рассказы изъ быта арабовъ (Ворсянка и Василекъ. 1884 г. № 4). Какъ ни занимательны и какъ ни распространены въ дѣтскихъ журналахъ и сборникахъ всей Европы рассказы этого рода, но ими слѣдуетъ пользоваться по нашему мнѣнію, съ большою осторожностью, потому что нравственность этихъ рассказовъ — вычурная, всегда съ фаталистическимъ пошибомъ, непремѣнно съ житейскими выгодами, а между тѣмъ все это прикрито патріархальностью, столь трогательною для дѣтей.

Та же искренность издательницы спасаетъ журналъ ея и отъ односторонности дѣтскаго развитія. Душевные способности дѣтей находятъ въ немъ должную гармонію. Это важнѣйшая, необходимѣйшая, а потому и наиболѣе трудная задача дѣтскаго воспитанія. Издатели дѣтскихъ книгъ и журналовъ всего больше грѣшатъ на этомъ пунктѣ, — или налегая на умственное развитіе, всемѣрно подстрекая дѣтскую мысль и нагружая умственные силы обильною пищею, плодомъ чего всегда бываютъ въ дѣтяхъ ходульные умственные приемы, самоувѣніе, а въ концѣ часто и тупость умственныхъ способностей, — или пользуясь извѣстною дѣтскою склонностью къ міру фантастическому и слишкомъ усердно служа воображенію дѣтей, всюду внося элементъ его для оживленія любопытства, — или рассчитывая на дѣтское чувство, какъ на главное орудіе воспитанія. Нуженъ особенный воспитательный тактъ для избѣжанія этихъ недостатковъ. Этотъ тактъ не дается никакими педагогическими теоріями, а получается только просвѣщеннымъ опытомъ искренняго служенія семьѣ. Издательница владѣетъ этимъ опытомъ въ значительной степени. Но въ этомъ отношеніи странно бросается въ журналъ ея въ глаза отдѣлъ, подъ названіемъ: «Почтовый ящикъ». Этотъ отдѣлъ совсѣмъ не вяжется съ характеромъ и направленіемъ журнала и видимо усвоенъ издательницей подражательно, потому что на него стали налегать другіе

дѣтскіе журналы и пожинаютъ отъ него обильные плоды. Плоды эти въ сущности дешевыя, скороспѣлыя, а потому и не должны бы соблазнять тѣхъ, кто серьезно смотритъ на дѣтское воспитаніе. Совсе не свойственно дѣтскому возрасту вести переписку съ редакціей журнала по поводу своихъ сомнѣній и недоумѣній. Дитя въ этихъ случаяхъ всего скорѣе и всего довѣрчивѣе обращается къ родителямъ, роднымъ, воспитателямъ и вообще къ близкимъ ему старшимъ. Не слѣдуетъ сбивать дѣтей съ этой естественной ихъ дороги и перехватывать значеніе для нихъ семьи и школы. Можно подстрекнуть дѣтей, можно свести на эту дорогу ихъ расположеніе, можно даже получить отъ этого нѣкоторую пользу для того или другаго дитяти въ извѣстныхъ случаяхъ; но вообще въ этомъ приѣмѣ всегда будетъ несравненно больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ чрезъ это неизбѣжно будетъ ослабляться въ дитяти авторитетъ семьи и школы, лучшихъ и незамѣнимыхъ его хранителей и руководителей, можетъ воспитываться въ немъ эгоизмъ, сомнѣніе и возбуждаться немало страстей. Дитя, правильно вырастающее, не придетъ къ мысли обратиться съ своими вопросами къ редакціи журнала и безъ особеннаго посторонняго задора и помощи не рѣшится на это. Напротивъ дѣти порченныя увлекутся этимъ путемъ къ удовлетворенію своего самолюбія (вовсе не изъ любознательности!), что достаточно извѣстно всякому, служившему дѣтскому воспитанію. Мы знаемъ случаи, что такіа дѣти прибѣгали ко всякому лукавству, чтобы фигурировать въ печати, и это имъ удавалось! Вообще въ этомъ приѣмѣ столько соблазновъ для дѣтей, что семья слѣдовало бы останавливать и самостоятельныя дѣтскія порывы къ нему, а журналу—не давать мѣста имъ. Всего цѣлесообразнѣе было бы обратить этотъ отдѣлъ въ журналѣ въ переписку съ родителями и воспитателями.

Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ. Слѣдовало бы помѣщать въ немъ и чисто религіознаго содержанія статьи. Не слѣдуетъ также оставлять безъ объясненія такіа статьи, какъ легенда «Когда завелись пчелы на Руси» (май, 1884 года). Подобныя легенды имѣютъ основаніе нравственное, часто и историческое, и объяснить ихъ не трудно; объясненіе же, выдѣливъ религіозный элементъ отъ легендар-

наго, послужило бы къ возвышенію дѣтскаго разумѣнія и религіозности.

Къ каждой книжкѣ журнала приложены картины— всѣ изъ русской исторіи и всѣ онѣ удачны по содержанию и по исполненію. Въ журналѣ много рисунковъ къ тексту, всѣ они натуральны, нравственны и тщательно исполнены. Типографская сторона журнала во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительна.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

П. О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ собственной кассы духовенства тульской епархіи за 1-ю половину

1884 года.

I. Осталось къ 1 января 1884 года.		Руб.	Коп.
1.	Взносовъ по разрядамъ	55582	59
2.	% на суммы эмеритальнаго фонда	16833	218
3.	1 к. сбора съ метрическихъ записей, зачисленнаго въ эмеритальный фондъ	3865	36
4.	Взносовъ на храненіе и % на нихъ	17397	90
5.	Вспомогательныхъ суммъ кассы, не зачисленныхъ въ эмерит. фондъ	166	97
Итого		93846	—(*)
II. Поступило въ 1-мъ полугодіи:			
a) Взносы по разрядамъ.			
1.	Взносовъ за 1878 г. съ % за 6 лѣтъ	14	—
2.	— за 1879 г. съ % за 5 лѣтъ	14	—

(*) См. Т. Е. В. 1884 г. № 5.

3.	Взносовъ за 1880 г. съ 0/0 за 4 года	14	—
4.	— за 1881 г. съ 0/0 за 3 года	14	—
5.	— за 1882 г. съ 0/0 за 2 года	14	—
6.	— за 1883 г. съ 0/0 за 1 годъ	353	50
7.	— за 1884 г. — — —	3284	—
8.	— за 1885 г. впередъ — —	52	50
9.	— за нѣсколько лѣтъ впередъ	252	50
Итого		4014	50

б) Проценты.

1.	За отсрочку взносовъ — —	33	78
2.	По билетамъ кредитныхъ учреждений и за ссуду денегъ — — — —	1112	10
3.	Прибыли отъ покупки 5% билетовъ	76	97
4.	Прибыли отъ продажи бланковъ для свидѣтельствъ и книги „Владиславлевъ“ — —	80	55
Итого		1303	40

в) Вспомогательныя суммы.

1.	1 к. сбора съ метрическихъ записей за 1883 годъ отъ 14 благочинныхъ (*)	403	31
Пожертвованій:			
2.	а) отъ церквей и причтовъ — —	15	89
3.	б) отъ получившихъ награды — —	94	27
4.	Сбора на почтовые и мелочные расходы	74	80
5.	Случайныхъ поступленій — —	13	13
Итого		601	40

г) Взносы на хранение.

Поступило взносовъ на храненіе отъ 2 лицъ	300	—
Итого	300	—
Всего въ 1-мъ полугодіи	6219	30

А съ остаточными отъ 1883 г. — 100065 30

(*) Отъ благочинныхъ Ал. А. Фаворскаго, П. В. Богоявленскаго, И. А. Никольскаго, Ае. Н. Корсунскаго и Г. С. Сахарова 1 к. до 1 іюля не поступило. Правленіе кассы просить этихъ о.о. благочинныхъ посильнѣе доставленіемъ 1 к. сбора.

III. Израсходовано въ 1-мъ полугодіи.

Выдано вознагражденій за взносы:			
1. а) Обыкновенныхъ	— — —	1084	77
2. б) За взносы впередъ	— — —	71	7
3. Выдано пособій дѣвицамъ при выходѣ за мужъ изъ взносовъ отцевъ	— — —	200	75
4. Выдано пособій изъ благотворительныхъ суммъ кассы	— — —	190	95
5. Возвращено взносовъ на храненіе и % на нихъ	— — —	1808	26
6. Выдано жалованья членамъ правленія кассы	— — —	150	—
Употреблено на почтовые расходы:			
7. а) Отцами благочинными	— — —	17	32
8. б) Правленіями банковъ	— — —	8	22
9. в) Правленіемъ кассы	— — —	7	28
10. Уплачено госуд. банку за храненіе 5 ⁰ / ₀ билетовъ	— — —	5	—
11. Употреблено на канцелярскіе и мелочныя расходы	— — —	12	42
	Итого	3556	4

IV. Осталось къ 1 му іюля 1884 г.

1. Взносовъ по разрядамъ	— — —	59597	9
2. % на суммы эмеритальнаго фонда	— — —	18136	58
3. 1 к. сбора съ метрическихъ записей	— — —	2762	8
4. Взносовъ на храненіе и % на нихъ	— — —	15889	64
5. Случайныхъ поступленій и сбора на мелочныя расходы	— — —	1123	87
	Итого	96509	26

V. Составленіе основнаго капитала.

а) *Состояло въ счетъ къ 1 января.*

1. Всѣхъ вообще статей поступления за 1877—83 годы	— — —	68360	92
2. Взносовъ за 1884 годъ съ 1 р. добавленіемъ къ нимъ	— — —	496	—

3. Взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ	—	—	—	—	7324	71
4. Прибыли отъ покупки 5% билетовъ госуд. банка	—	—	—	—	1039	194
Итого					77221	57
<i>б) Вновь поступило.</i>						
1. Взносъ за 1878 годъ	—	—	—	—	14	—
2. 1 р. добавленія къ нимъ по § 48-му на каждые 7 р. взноса	—	—	—	—	2	—
3. Взносъ за 1879 годъ	—	—	—	—	14	—
4. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	2	—
5. Взносъ за 1880 годъ	—	—	—	—	14	—
6. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	2	—
7. Взносъ за 1881 годъ	—	—	—	—	14	—
8. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	2	—
9. Взносъ за 1882 годъ	—	—	—	—	14	—
10. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	2	—
11. Взносъ за 1883 годъ	—	—	—	—	353	50
12. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	50	50
13. Взносъ за 1884 годъ	—	—	—	—	3703	50
14. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	520	50
15. Взносъ за 1885 годъ	—	—	—	—	52	50
16. 1 р. добавленія къ нимъ	—	—	—	—	7	50
17. Взносъ за нѣсколько лѣтъ впередъ	—	—	—	—	252	50
18. % и % на % на суммы по ст. 1—12 за истекшіе годы по учету	—	—	—	—	46	14
19. 1 ¹ / ₆ % на взносы 1884 г. по ст. 13 сего счета за 2 мѣс. 1884 г. (за исключеніемъ 1084 р. 77 к.) израсходованныхъ въ 1 полугодіи	—	—	—	—	30	55
20. 3 ¹ / ₂ % на суммы по ст. 1—12, 14 и 18 сего счета за 1 половину 1884 года	—	—	—	—	36	19
21. 1 ¹ / ₆ % на взносы впередъ по ст. 17 сего счета за 2 мѣсяца 1884 года	—	—	—	—	2	94
22. 3 ¹ / ₂ % на всѣ вообще взносы по ст. 1 и 2 остатка основнаго капитала за 1 пол. 1884 года	—	—	—	—	1765	98
23. 3 ¹ / ₂ % на взносы впередъ по ст. 3 остатка осн. капитала (за исключеніемъ 420 р.	—	—	—	—		

50 к. причисленныхъ къ взносамъ 1884 г. по 2 ¹ / ₃ % за 4 мѣс.) за 1 пол. 1884 года —	250	76
24. 0/0 на взносы впередъ по ст. 17 сего счета, представленныхъ самими участниками кассы — — — — —	10	56
25. Прибыли, полученной при покупкѣ 5% билетовъ госуд. банка — — — — —	76	97
Итого —	7240	59

в) Израсходовано.

Выдано вознагражденій:		
1. а) обыкновенныхъ — — — — —	1084	77
2. б) за взносы впередъ — — — — —	71	7
3. Выдано пособій при выходѣ дѣвицъ въ замужество — — — — —	200	75
4. Причислено къ взносамъ за 1884 годъ изъ взносовъ впередъ — — — — —	420	50
Итого —	1777	19

г) Состоитъ въ счетъ къ 1 июля 1884 года.

1. Всѣхъ вообще статей поступленія за 1878—84 годы — — — — —	74087	19
2. Взносовъ за 1885 годъ впередъ съ 1 р. добавленіемъ къ нимъ — — — — —	60	—
3. Взносовъ за нѣсколько лѣтъ впередъ съ 0/0 на нихъ — — — — —	7420	97
4. Прибыли отъ покупки 5% билетовъ госуд. банка — — — — —	1116	91
Итого —	82685	7

VI. Наличность кассы.

1. Въ 5% билетѣ 2 внутренняго съ выигрышами займа по курсу покупки — — — — —	226	—
2. Въ 5% билетахъ I и 2 выпусковъ госуд. банка — — — — —	18300	—
3. Въ билетахъ городскихъ общественныхъ банковъ — — — — —	50292	83

4. Въ разсчетной книжкѣ сберегательной кассы госуд. банка — — — —	28	—
5. Въ ссудѣ епарх. свѣчному заводу и разнымъ лицамъ — — — —	23878	73
6. Въ 0/0 затребованныхъ изъ банковъ и списанныхъ по билетамъ — — — —	2222	50
7. Въ 0/0 уплаченныхъ при покупкѣ 50/0 билетовъ и находящихся при купонахъ — — — —	7	56
8. Осталось у отцевъ благочинныхъ для выдачи вознагражденій — — — —	177	94
9. Въ билетахъ госуд. казначейства и кредитныхъ, оставленныхъ для отсылки ссуды сѣремовскому д. училищу и уплаты по квитанціямъ кассы — — — —	1375	70
Итого	96509	26

Примѣчаніе. Отъ 13 благочинныхъ, а именно: Ал. Ст. Дарскаго, Ив. Як. Смирнова, Ѳ. В. Воскресенскаго, Л. Ал. Сахарова, Г. С. Сахарова, Ф. А. Протопопова, П. Г. Знаменскаго, Аѳ. Н. Корсунскаго, В. Ѳ. Никольскаго, П. В. Богоявленскаго, Ал. А. Ѳаворскаго, Ив. Ник. Ключарева, Н. И. Головина ни вѣдомостей, ни свѣдѣній о взвесахъ за 1 пол. 1884 г. доселѣ въ правленіе кассы не поступило.

Предсѣдатель свящ. Михаилъ Бурцевъ.

Ш. ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія.

1) Въ выпискѣ изъ духов. завѣщанія потом. почет. гражд. Николая Ильина Винникова, между прочимъ, прописано: пун. 1) внести въ тул. город. управу государ. 50/0 банковыми билетами 2000 р., для раздачи по усмотрѣнію управы 1000 р. десяти бѣднымъ дѣвицамъ по 100 р. каждой при выходѣ ихъ въ замужество, а остальные 1000 р. бѣднымъ жителямъ г. Тулы въ теченіи пяти лѣтъ въ каждый годъ по 200 р. къ праздникамъ: Воскресенія Христова и Рождества Христова; 2) передать въ тул. тюрем. замокъ 100 р.,

для раздачи арестантамъ по усмотрѣнію тюрем. комитета; 3) передать въ тул. жен. монастырь 100 р. для раздачи бѣднымъ монахинямъ по усмотрѣнію Игуменіи того монастыря; 4) отослать въ одинъ изъ православныхъ монастырей на Аѳонской горѣ 100 р. за помяновеніе его и родныхъ его; 5) передать въ слѣдующія церкви, находящіяся въ г. Тулѣ: а) Всесвятскую — кладбищенскую, б) Троицкую, в) Боголюбскую, такъ называемую Фроловскую и Лавровскую и г) въ мѣстную приходскую, гдѣ постигнетъ его смерть, въ каждую по 100 р., съ тѣмъ, чтобы половинная часть сего капитала, т. е. по 50 р. была выдана причту тѣхъ церквей за помяновеніе его, а другая половина также 50 р. поступила въ пользу самыхъ церквей.

2) Въ духов. завѣщаніи бывшаго двороваго человѣка, приписаннаго къ Краснопольской волости епифан. у. Максима Михайл. Ѳомичева, между прочимъ прописано, что благопріобрѣтенную имъ ненаселенную землю, состоящую крапивен. у. при с. Кобелевѣ въ количествѣ 10 десятинъ 1865 саж., или сколько ея окажется, всю безъ остатка, дошедшую къ нему по покупкѣ съ публичнаго торга и по данной крѣпости совершенной тул. нотаріусомъ Бѣлородовымъ 15 іюля 1884 г., а равно и всякаго рода движимость, какая въ день смерти его окажется ему принадлежащею, въ чемъ бы таковая ни заключалась и гдѣ бы она ни находилась, послѣ своей смерти завѣщаетъ продать и изъ вырученныхъ денегъ внести въ государственный банкъ на вѣчное время на имя церкви с. Знаменскаго епифан. у. 500 р., съ тѣмъ чтобы одна половина процентовъ съ этой суммы поступала въ пользу означенной ц., а другая половина въ пользу священно-церковно-служителей той же церкви за помяновеніе души его. Душеприкащикъ по сему завѣщанію тул. куп. Аѳанасій Андреев. Глазковъ.

784	<i>Ефремовскаго</i> у. с. Полевыхъ Локот- цевъ свящ. Василий Троицкій — —	3	—	—	11 9	11 9
785	<i>Тульскаго</i> у. с. Зайцева свящ. Николай Бутырскій — — — —	4	—	—	7 21	7 39
786	<i>Веневскаго</i> у. с. Серебряныхъ Прудовъ діак. Матѣй Соколовъ — — —	1	—	—	17 85	17 85
787	<i>Тульскаго</i> у. с. Хотуши священ. Петръ Воскресенскій — — — —	4	—	—	7 14	7 14
788	Г. Тулы Михайловской ц. въ приотѣ свящ. Петръ Бѣлковскій — —	1	—	—	103 22	— —
789	Г. Бѣлева Никольской ц. на Посадѣ причет. Мелетій Воскресенскій — —	5	—	—	— —	7 28
790	<i>Бѣлевскаго</i> у. с. Лучекъ свящ. Петръ Казанскій — — — —	3	—	—	— —	32 90
791	Г. Богородица Троицкой ц. и. д. пса- ломщица Андрей Рождественскій — —	6	—	—	— —	3 57
792	<i>Бѣлевскаго</i> у. с. Хализова дочь при- четника Александра Никитская — —	5	—	—	— —	7 14
793	— Того же села дочь причетника Ека- терина Никитская — — — —	5	—	—	— —	7 14
794	<i>Новосильскаго</i> у. с. Судбищъ священ. Петръ Красовскій — — — —	4	—	—	— —	7 14

Предсѣдатель правленія кассы свящ. М. Бурцевъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1885 года.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА-ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ(*).

Приступая съ благоговѣніемъ къ описанію крестныхъ страданій Господа нашего І. Христа, не можемъ не сознаться въ недостаточности человѣческихъ силъ къ изображенію того, что по существу своему составляетъ непостижимую тайну, въ которую *желаютъ проникнуть и ангелы* (1 Петр. 1, 12), какимъ образомъ „Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается.. и страдаетъ страсти, свободящей чело-вѣка отъ страстей!“ Но послѣдуемъ за сказаніями евангелистовъ; хотя и они, изображая І. Христа страдающимъ, только „по плоти“, такъ мало раскрываютъ намъ то внутреннее бореніе духа, тѣ душевныя Его страданія, какъ Ходатая за грѣхи людскіе, изъ которыхъ слагался для Него еще болѣе тяжелый крестъ, чѣмъ вещественный.

Продолжался еще 3 й часъ дня по еврейскому численію (а по нашему 9—12 час.), и солнце приближалось уже къ полудню, когда воины, прекративъ вторичное бичеваніе и поруганіе надъ І. Христомъ, и снявъ съ Него багряницу, облекли Его въ собственныя одежды; потомъ, возложивъ на Его рамена крестъ, повели на распятіе. Но такъ какъ Онъ, измученный душевно и тѣлесно, изнемогалъ подъ тяжестію этого креста и падалъ ницъ; то они встрѣтивъ близъ городскихъ воротъ нѣкотораго Симона, по прозванію Киринеянина, идущаго изъ села, заставили его несть крестъ Господень(**). Какого счастья удостоился

(*) См. № 4 Т. Е. В. 1884 г.

(**) Случайно ли это произошло, или оттого, что Симонъ чѣмъ либо выразилъ тогда свое сочувствіе къ І. Христу, какъ бывший, вѣроятно, Его

тогда этотъ іудеянинъ, понести крестъ Господень! Но и каждый христіанинъ не лишень этого блаженства, если только съ вѣрою и терпѣніемъ будетъ нести свой крестъ въ жизни, ниспосылаемый ему Провидѣніемъ. За Божественнымъ Страдальцемъ шло великое множество народа, собравшагося на это шествіе, какъ надобно полагать, изъ празднаго любопытства; но въ этой толпѣ были и сострадательныя женщины, которыя рыдали и плакали о Немъ. Господь же, обратившись къ нимъ, сказалъ: „дочери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но о себѣ плачьте и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо вотъ наступаютъ дни, въ которые скажутъ: блаженны не плодныя и утробы не родившія, и сосцы не питавшія! Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ — покройте насъ; ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ сіе дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ(*)?“ Эти пророчесвенныя слова давали разумѣть „имѣвшимъ уши слышать, что если Правосудіе Божіе столь тяжкими ударами поражаетъ І. Христа, древо жизни, украшенное всѣми благими плодами, то какая участь ожидаетъ Его неправедныхъ судей — дерева сухія и безплодныя, народъ іудейскій, возносящій теперь на крестъ своего Мессію и Искупителя?!..

Вмѣстѣ съ Господомъ вели на распятіе и двухъ злодѣевъ, можетъ быть принадлежавшихъ къ сообществу того же разбойника Вараввы, съ которымъ въ заговорѣ незадолго передъ симъ они произвели возмущеніе и убійство. Наконецъ, вышедши за городъ, скоро достигли и самаго мѣста, гдѣ обыкновенно производилась казнь преступниковъ. Это

тайнымъ ученикомъ, что и обратило на него вниманіе воиновъ. Покрайней мѣрѣ то несомнѣнно, что если онъ тогда и не позналъ всей сладости этого крестовошенія, впоследствии же увѣровалъ въ І. Хр. — сталъ отцемъ христіанскаго семейства, у котораго были и благочестивые дѣти Александръ и Руфъ, о которыхъ счесть нужнымъ упомянуть ев. Маркъ.

(*) Это пророчество относилось ко временамъ разрушенія Іерусалима Титомъ въ 70 г. по Рожд. Хр., и исполнилось со всѣми ужасающими подробностями. Тогда римскіе воины тысячами распинали ежедневно врьдствіями Іерусалима іудеевъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, пока не стало дерева и мѣста для крестовъ, отъ голода и моровой изъ всѣхъ улицы св. града были завалены трунами умершихъ, остававшимися не потребенными, отъ непріятельскаго огня сгорѣлъ до основанія храмъ Іерусалимскій, отъ котораго не осталось камня на камнѣ: все было сравнено съ землею, и впоследствии поросло сорною травою.

была одна изъ возвышенностей, окружающихъ Иерусалимъ, лежащая на сѣверозападѣ отъ него, называемая — Голгоѳа или, лобное мѣсто(*). Между тѣмъ, какъ воины занялись водруженіемъ въ землю крестовъ и утверженіемъ ихъ(**), другіе изъ пришедшихъ „на позоръ сей“, для облегченія тяжести страданій, подносили къ І. Христу и разбойникамъ пить вино, смѣшанное съ смироною (эсмирнисменовино) или миррою, веществомъ, имѣвшимъ свойство помрачать разумъ и притуплять чувствительность. Но Господь еще въ саду Геосиманскомъ сказалъ ап. Петру: *чашу, которую далъ Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пить ея*, т. е. чашу страданій? и потому не восхотѣлъ облегчить ихъ обыкновеннымъ человѣческимъ способомъ: *вкушъ не хотяше пить*. А ев. Матѳеи свидѣтельствуешь, что іудеи лишили Его и этой, общей всѣмъ распинаемымъ сострадательности, и, вмѣсто дорогаго вина, подносили Ему пить *очетъ* (уксусъ) *съ желчію смѣшенъ*. И так. обр. исполнились пророческія слова: *даша въ смѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оута* (Ис. 89, 22).

Наступилъ уже 6-й часъ(***)дня (соотвѣтствующій нашему 12-му въ полдень), когда воины, приступивъ къ рас-

(*) Последнее названіе произошло, по мнѣнію однихъ толкователей отъ того, что здѣсь, по преданію, была погребена глава Адама, и так. обр. она оросилась кровію втораго Адама, пришедшаго искупить его. По объясненію другихъ потому, что тамъ валялось много череповъ казненныхъ преступниковъ. А иные объясняютъ происхождение этого наименованія отъ геологическаго строенія этой горы, представляющей собою родъ черенца, или обнаженной скалы.

(**) Нѣкоторые изслѣдователи земной жизни І. Христа полагаютъ, что воины, предварительно приготовавъ ямы, стали пригвозждать І. Христа и разбойниковъ ко крестамъ, лежащимъ на землѣ, и потомъ, приподнявъ ихъ вмѣстѣ съ распятыми, водрузили въ землю. Но это мнѣніе не согласно съ образомъ совершенія этой казни у римлянъ; такъ какъ извѣстно, что осужденные на эту казнь или сами восходили на крестъ, или приподнимались были воинами; для чего устроилось посрединѣ креста сѣдалище, и потомъ уже были распинаемы. О чемъ предсказалъ еще прежде самъ І. Христосъ: *аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32. 33).

(***) О времени и часѣ распятія І. Хр. ев. Маркъ говоритъ: *въ же часъ 3-й, и распяша Его*, а ев. Іоаннъ: *въ же пятокъ пасихъ; часъ же, яко 6-й*. Чтобы согласить это видимое противрѣчіе, можно замѣтить, что у іудеевъ день раздѣлялся на 4 части: 1-я (1-й часъ) продолжалась 6—9 час. утра; 2-я (3-й часъ) 9—12 час. дня; 3-я (6-й часъ) 12—3 час. по полудни; 4-я (9-й часъ), отъ 3-хъ час. по полудни до 6 ти час. вечера

пятию Господа нашего І. Христа, стали вонзать гвозди въ пречистыя Его руки и ноги, прибывая ихъ къ древу креста тяжелыми молотами. Божественная кровь струями оросила преступную землю. Потомъ распяли и двухъ злодѣевъ, одного по правую, другаго по лѣвую сторону Спасителя; и такимъ обр. исполнилось пророческое слово: *и со беззаконными смѣнися* (Иса. 53, 12). У обыкновенныхъ преступниковъ отъ нестерпимыхъ мученій этой казни иногда вырывались вопли проклятія на своихъ судей и распинателей; не то мы слышимъ теперь со креста изъ устъ распинаемаго Господа: *Отче! отпусти имъ: не вѣдять бо, что творять*. Ибо, „если бы разумѣли, объясняетъ эти слова апостоль, не быша Господа славы распяли“ (Дѣян. 2, 8). Итакъ содрогнитесь по крайней мѣрѣ въ эти минуты каіафы, саддукеи и фарисеи! Утолите свою злобную ненависть къ Неповинному Страдальцу, услыхавъ со креста Его нѣжный, кроткій гласъ, взывающій ко Отцу о вашемъ же помилованіи! Но нетаково было свойство этой адской злобы и ненависти, чтобы она могла когда-нибудь примириться съ своею Жертвою: „враги І. Христа, по замѣчанію Златоуста, единожды и навсегда обрekli себя на всѣ злодѣянія“ (*). Увидавъ приготовленную Пилатомъ досчечку, для прибитія на верху креста Господня, съ обозначеніемъ причины Его крестной смерти, на которой по еврейски, гречески и римски было написано „Сей есть Исусъ Назорей, Царь Іудейскій“, они стали просить, чтобы онъ не писалъ такъ просто „Царь Іудейскій“; но что І. Христось Самъ говорилъ о Себѣ: „Я Царь Іудейскій“. Въ первомъ видѣ эта надпись изобличала ихъ въ возмущеніи противъ своего законнаго Царя, въ послѣднемъ же она представляла І. Христа восхитителемъ царской власти. Но Пилатъ рѣшительнымъ тономъ отвѣчалъ имъ: *еже писахъ, писахъ*— что я написалъ, то написано, и оставилъ

Такимъ обр. ев. Маркъ говоритъ здѣсь о продолженіи 2-й четв. дня (3 часѣ), которая по времени совершившихся событій должна была приблизиться къ полудню, или 6-му часу. А ев. Іоаннъ точнѣе указываетъ именно на это полуденное время, съ котораго начиналась 3 я часть дня 6-й часъ. На что указываетъ и тропарь 6-го часа: „пже въ 6-й день же и часъ на крестѣ привождетъ дерзновенный Адамовъ грѣхъ“....

(*) Бесѣд. на Мат.

ее безъ измѣненія. По окончаніи распятія, воины по обыкновенію стали дѣлить между собою одежды І. Христа, раздирая ихъ на 4-ре части, изъ чего видно, что ихъ, собственно распинателей, было четверо; о нешвенномъ же хитонѣ (вижней одеждѣ Господа), который, по преданію, былъ весь тканый руками Богоматери, постановили—не раздирать его на части, но бросить жребій, кому онъ достанется. Этотъ счастливый жребій палъ на одного воина изъ Грузіи, которымъ впослѣдствіи онъ и принесенъ былъ въ свое отечество. И так. обр. сбилось другое ветхозавѣтное пророчество: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежды Моей меташа жребій* (Псал. 21, 19). Окончивъ раздѣлъ одеждъ, воины сѣли противъ крестовъ для наблюденія, чтобы кто-либо не снялъ съ нихъ тѣла распятыхъ.

Неуспѣвъ въ своемъ коварномъ умыслѣ—измѣнить смыслъ надписи на крестѣ І. Христа, первосвященники, старѣйшины, книжники и фарисеи старались по крайней мѣрѣ ослабить истинное значеніе ея уничтоженіемъ и поруганіемъ надъ Распятымъ: „другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти“, говорили они другъ другу! „Если Онъ Христосъ, избранный Божій, Царь Израилевъ, пусть нынѣ сойдетъ со креста, и тогда мы увѣруемъ въ Него“. Также и мимоходящій народъ, читая эту надпись и покачивая своими головами въ знакъ насмѣшки, говорилъ, обращаясь къ Распятому: „э, разрушающій храмъ, и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самаго, если Ты Сынъ Божій, сойди со креста“. То же повторяли и воины. Изъ разбойниковъ же, распятыхъ по обѣимъ сторонамъ І. Христа, одинъ по глубоко-развращенному сердцу также злословилъ Его, говоря: „если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“. Другой же останавливалъ его словами: „или ты не боишься Бога (это говорить), когда самъ осужденъ на то же (распятіе)? И мы осуждены справедливо; ибо достойное по дѣламъ нашимъ восприняли, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ? И сказалъ Ему: „помяни меня, Господи, когда придешь во царствіе Твое!“ „Истинно говорю тебѣ, нынѣ же со Мною будешь въ раю:“ отвѣчалъ ему со креста страждущій Спаситель. И так. обр. этотъ благоразумный разбойникъ для всѣхъ вѣковъ христіанства сталъ провозвѣстникомъ исповѣди-

мага Милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ (*). Но не одинъ только брагоразумный разбойникъ въ эти ужасныя послѣднія минуты угасающей жизни Богочеловѣка былъ для Него утѣшеніемъ. Потухающій взоръ Его съ любовію успокоился на стоявшихъ близъ креста-пречистой Его Матери и возлюбленномъ ученикѣ—Іоаннѣ Богословѣ. *Жено, се сынъ Твой!* „Онъ замѣнитъ Меня для Твоего матерински—истерзаннаго сердца“, сказалъ Онъ, указывая ей на любимаго ученика, и потомъ, обращаясь къ послѣднему: *се Мати Твои!* И съ этого времени Іоаннъ Богословъ взялъ Богоматерь къ себѣ въ домъ, находившійся въ Іерусалимѣ, и заботился о Ней съ истинно-сыновнею приверженностію до самаго послѣдняго дня и часа Ея Преславнаго Успенія.

Но недолго еще продолжалось безнаказанно торжество злорѣчія и поруганія враговъ надъ Распятымъ Господомъ. Не внявъ Его кроткому гласу со креста, они должны были вскорѣ услышать громовые гласы Правосудія и гнѣва Божія въ страшныхъ знаменіяхъ природы, послѣдовавшихъ вслѣдъ за распятіемъ Его: „вся тварь измѣняшеса страхомъ, восклицаетъ нынѣ св. церковь, зрящи Тя на крестѣ висима, Христе, солнце омрачашеся, и земли основанія сотрясахуся: вся сострадаху Создавшему вся“ (**). Первымъ таковымъ знаменіемъ была тьма, покрывшая всю землю:

(*). Нѣкоторые, основываясь на словахъ ев. Мат. *тожде и разбойника распята съ Нимъ поношаста Его*, и Марк. и *распята съ Нимъ поношаста Его* (Мат. 27, 42; Марк. 15, 32), полагаютъ, что сначала оба распятые разбойники носили І. Христа; потомъ же одинъ изъ нихъ, перемѣнивъ свои мысли, раскаялся въ своей хулѣ на Господа. Но такое понятіе, какъ вызванное минутною перемѣною мыслей и расположеною сердца, а не истиннымъ и глуб. кимъ сокрушеніемъ, недостойно было бы такого обѣтованія, какъ сопаслѣдіе съ Господомъ во царствіи небесномъ. Ктому же это объясненіе несогласно и съ положительнымъ свидѣтельствомъ ев. Луки, который говоритъ: „единъ же отъ обѣщенной злодѣю хуляше Его“. Скорѣе надобно предположить у евангелистовъ Матвея и Марка обыкновенный библейскій плеоназмъ рѣчи, состоящій въ томъ, что объ одномъ лицѣ говорится во множеств. или двойств. числѣ, напр. у ап. Павла: (въ посланіи къ Евр. 11, 33. 37): „заградивша уста львовъ“, тогда какъ заградилъ одинъ Пророкъ Даніилъ: „претрени быша“, тогда какъ претренилъ былъ одинъ Пророкъ Исаія. Такъ и здѣсь: „и разбойника распята поношаста Его“; между тѣмъ какъ поносилъ І. Хр. только одинъ разбойникъ. (Инокентій).

(**) Стихир. на вечерн. в. пятка.

„отъ 6 го же часа, говоритъ евангелистъ, тма бысть по всей земли, до часа 9-го“. И солнце померкло среди полудня, „нетерпящи зрѣти Господа распинаема“ (*).

Находясь въ предсмертныхъ мукахъ, и всѣми оставленный, — даже и тѣми, которые ходили вслѣдъ Его и служили Ему, но теперь изъ предосторожности „стояли издалеча“, оставленный и Божествомъ Своимъ безотрадному страданію, Господь нашъ обратился съ молитвеннымъ воплемъ къ Отцу Своему: „Илі, Ілі, ліма савахѳани!“ т. е. „Боже мой, Боже мой! почему Ты Меня оставилъ?“ Но, какъ и въ моленіи о чашѣ въ саду Геосиманскомъ, и теперь отвѣта отъ Отца не было. Этотъ отвѣтъ, по замѣчанію одного св. отца (**), заключался въ грѣхахъ нашихъ. „Ибо для чего, вопрошаетъ онъ, оставленъ Господь? оставленъ для искупленія насъ отъ грѣховъ и вѣчной смерти; оставленъ для показанія величайшей любви къ роду человѣческому“. И хотя эти слова произнесены были на понятномъ тогда для всѣхъ іудеевъ языкѣ (сиро-халдейскомъ); но когда вслѣдъ за симъ І. Хр., во исполненіе пророчества Давида, воззвалъ „жажду“, — и одинъ изъ воиновъ, напитавъ губу оцтомъ (уксусомъ) и надѣвъ на трость, сталъ подносить къ Его устамъ; первосвященники и книжники, притворяясь непонимающими ихъ значенія и пользуясь созвучіемъ, останавливали его, говоря: „постой, Онъ Ілію призываетъ къ Себѣ на помощь: посмотримъ, придетъ ли Онъ спасти Его!“ Іисусъ же, вкусивъ уксуса, произнесъ: „совершишася!“ Т. е. совершилось дѣло искупленія рода человѣческаго Его крестными страданіями, во всемъ согласно съ ветхозавѣтными пророчествами и прообразованіями. Совершивъ такъ обр. на землѣ и волю Отца Своего, Онъ опять громкимъ гласомъ воззвалъ: „Отче! въ руцѣ Твои предаю

(*) Такъ думаютъ Златоустъ и Теофилактъ объ этомъ физическомъ явленіи. Ибо это не было естественное затмѣніе, происходящее отъ положенія луны между землею и солнцемъ, и обыкновенно приходящееся въ новолуніе; Господь же былъ распятъ во время еврейск. пасхи, празднуемой въ полнолуніе. Одинъ современный язычскій писатель, впоследствии мужъ ачостольскій (Діонисій Ареопагитъ), видя это необычайное затмѣніе, воскликнулъ: „или Богъ страдаетъ, или природа сострадаетъ Богу, или міръ разрушается!“

(**) Священномученика Кириана.

духъ Мой!“ И сказавъ это, испустилъ духъ. И вотъ увѣнчанная терніемъ глава склонилась на сторону, небесный взоръ въ Его очахъ потухъ, пречистое тѣло Краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ повисло на крестѣ, какъ бездыханный трупъ(*)).

Въ тотъ же моментъ въ храмѣ Іерусалимскомъ произошло явленіе страшно поразительное для всякаго іудея: внутренняя завѣса, отдѣлявшая отъ собственнаго храма Святое Святыхъ, гдѣ прежде хранились—ковчегъ завѣта, херувимы и другіе священные предметы, на которые никто изъ непосвященныхъ не могъ взирать безъ страха смерти, теперь сама собою разодралась на двѣ части, отъ верхняго края до нижняго въ ознаменованіе того, что „прошла сѣнь законная, благодати пришедшей“,—и уже не настояло болѣе нужды закрывать то, что потеряло свое прообразовательное значеніе. Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело на всѣхъ вскорѣ за симъ послѣдовавшее землетрясеніе, отъ котораго разсѣлись скалы, окружавшія Іерусалимъ, и эти разсѣлины, по свидѣтельству одного св. отца(**), были видимы спустя три вѣка послѣ страданій Господа. Но этотъ страхъ долженъ былъ перейти въ изумленіе и оцѣненіе всѣхъ членовъ, когда изъ этихъ разсѣлинъ и скалъ, заключавшихъ въ себѣ гробницы умершихъ, стали выходить живыми, облеченные въ саванъ, прежде погребенные здѣсь умершіе, но теперь воскресшіе силою Разрушившаго Своєю смертію державу смерти: „и гроби отверзошася, говоритъ евангелистъ, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ возсташа, и изшедше изъ гробовъ, внидоша во св. градъ и явишася мнозѣмъ“(***)). Язычникъ Сотникъ(****), стоявшій прямо

(*) Мат. 27, 32—50; Марк. 15, 21—37; Лук. 23, 26—46; Иоан. 19, 17—30.

(**) Кирилла іерусалимскаго.

(***) Кто эти были воскресшіе—святые? Полагаютъ, что они были изъ числа тѣхъ святыхъ, которые недавно почилы во время земной жизни І. Христа, какъ напр. Симеонъ Богопріемецъ, Анна Пророчица и Іосифъ—обрученикъ, о которомъ евангелисты не упоминаютъ, чтобы онъ былъ живъ въ это время; а не древніе Патріархи, судіи и пророки, которые, какъ давно почившіе, не могли „явиться мнозѣмъ“, какъ знаемъ, во св. градѣ.

(****) Преданіе сохранило намъ память объ этомъ благоразумномъ Сотникѣ: имя его было Лонгинъ. Впослѣдствіи увѣровавъ въ Распятаго имъ І. Христа, и сдѣлавшись Его послѣдователемъ—христіанскимъ священнослужителемъ, онъ твердостью своего Голговецкаго исповѣданія засвидѣтельствовалъ мученическую смертію. Память священно-мученика Лонгина-Сотника творится св. церковію 16 окт.

противъ креста І. Христа и замѣтившій, какъ Онъ испустилъ послѣдній вздохъ, - и какъ вслѣдъ за симъ послѣдовали чудесныя знаменія, прославилъ Бога, воскликнувъ: „точно человекъ этотъ былъ праведенъ!“ Также и другіе римскіе воины, находившіеся въ этой стражѣ, увидѣвъ землетрясеніе и все случившееся, пришли въ большой страхъ и исповѣдали: „истинно Божій Сынъ былъ Сей!“ И такъ обр. были первыми званными изъ язычниковъ на вечерю Господню въ новозавѣтной церкви вмѣсто оказавшихся недостойными неблагодарныхъ іудеевъ. Что же касается до того, какое вліяніе собственно произвели эти потрясающія событія на послѣднихъ, евангелистъ говоритъ, что, пока они были на Голгоѣ, содрогнулись своего Богоубійства, и въ знакъ своего раскаянія, возвращаясь, били себя въ грудь: *и вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бгоше въ перси своя, возвращахуся.* Но это раскаяніе не было плодотворнымъ и продолжительнымъ: пришедши въ Іерусалимъ, они позабыли „бывающая“ на Голгоѣ, - и стали думать и заботиться о другомъ, какъ бы чего имъ не упустилъ изъ обрядоваго закона касательно предстоящаго на другой день празднованія субботы: *бъ бо великъ день тоя субботы,* какъ приходившійся тогда вмѣстѣ съ празднованіемъ пасхи. И притомъ висѣніе на крестахъ распятыхъ, а не убійство Неповиннаго І. Хр., по понятію этихъ лицемѣрныхъ исполнителей закона, могло осквернить ихъ сугубый праздникъ, - и потому первоверховники постановили просить Пилата, чтобы онъ, для ускоренія ихъ смерти и святія со крестовъ, послалъ воиновъ-перебить имъ голени: „да не остануть тѣлеса ихъ въ субботу“. Посланные для этого Пилатомъ воины, пришедши на мѣсто казни, и замѣтивъ въ двухъ распятыхъ разбойникахъ признаки жизни, перебили голени тому и другому. Приступивъ же къ І. Христу и нашедши Его уже умершимъ, не сочли нужнымъ это дѣлать; но одинъ изъ нихъ, чтобы болѣе удостовѣриться, точно ли Онъ умеръ, копьемъ пронзилъ Его бокъ. И тотчасъ изъ образовавшейся раны истекли кровь и вода, какъ драгоценныя части Евхаристіи. Почему св. Іоаннъ, очевидецъ этихъ событийъ, съ особеннымъ усplenіемъ рѣчи упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве: „и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣ-

тельство его: и онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы и вы повѣрили. Ибо это произошло, продолжаетъ онъ, да сбудется писаніе: кость не сокрушится отъ Него (Исх. 12, 10). И опять въ другомъ мѣстѣ писаніе говоритъ: воззрѣть на нѣ (на Того), Его же прободоша (Захар. 12, 10) (*).

Впрочемъ и изъ іудеевъ не всѣ притупили тогда въ себѣ совершенно человѣческія чувства, подѣ вліяніемъ ожесточенія первосвященниковъ, фарисейскаго лицемѣрія и саддукейскаго невѣрія. Были и между ними избранные мужи, которые хотя и состояли членами Синедріона, но не участвовали въ зломъ умыслѣ и дѣлѣ осужденія и распятія І. Христа. Они, увидѣвъ совершившіяся чудесныя знаменія, нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы изъ „потаенныхъ доселѣ страха ради іудейска учениковъ“, заявить себя открытыми Его послѣдователями. Такъ, при наступленіи вечерняго времени (соотвѣтствующаго нашему 3-му часу по полудни) Іосифъ, родомъ изъ іудейскаго города Аримаѳея, знаменитый совѣтникъ, ожидавшій также царствія Божія, „дерзнулъ внити къ Пилату“, чтобы просить позволенія—снять тѣло Іисуса и предать его честно погребенію. Пилатъ не мало удивился тому, что І. Христосъ уже умеръ; ибо распятыя мучились на крестахъ иногда по нѣскольку дней, оставаясь живыми. Для удостовѣренія же въ подлинности этого извѣстія, призвавъ Сотника, спросилъ у него: точно ли Онъ умеръ?—И получивъ утвердительный отвѣтъ, приказалъ отдать Его тѣло Іосифу. Такую же св. рѣшимость обнаружилъ тогда и другой членъ Синедріона, одинъ изъ старѣйшинъ народа, Никодимъ, который прежде приходилъ къ І. Христу ночью для духовной бесѣды. Теперь же, услыхавъ объ этомъ дозволеніи, онъ, какъ человѣкъ усердный и богатый, „поспѣшилъ принести къ погребенію составъ изъ смирины (благовонной смолы) и алая (благовоннаго растенія), фунтовъ около ста. Оба благочестивые іудеянина, снявъ со креста пречистое тѣло Господа и умастивъ его этимъ благовоннымъ соста-

(*) Іоан. 19, 35—37. Есть преданіе, что св. Іоаннъ, находясь въ это время на Голгоѣ, при крестѣ І. Христа, собиралъ въ нѣкоторый сосудъ Божественную и пречистую кровь, изъ бока источающую жизнь. Синакс.

вомъ, обернули купленною Іосифомъ дорогою льняною пеленою (плащаницею), а Божественную главу обвязали платомъ (сударь), и такъ обр. приготовили Его къ погребенію, какъ оно обыкновенно совершалось у іудеевъ. А такъ какъ время было уже позднее—на капунѣ субботы, до которой по закону нельзя было откладывать погребеніе, то они и рѣшились воспользоваться близостью сада, принадлежавшаго Іосифу же и прилегавшаго къ Голгоѣ, въ которомъ былъ вновь высѣченный въ скалѣ гробъ, и въ немъ еще никто не былъ положенъ: тамъ и похоронили І. Христа. И, приваливъ большой камень къ отверстиямъ гробницы, сами удалились. За всѣми этими дѣйствіями съ тихою, но глубокою грустью, признательнымъ и благодарнымъ сердцемъ наблюдали благочестивыя іудейки, доселѣ изъ робости и страха стоявшія вдали, теперь же осмѣлившіяся приблизиться къ самому мѣсту погребенія, то были Марія-Магдалина и другая Марія, мать Іакова и Іосіа: они, сѣдши прямо противъ гроба, смотрѣли, гдѣ полагали ихъ вожделеннаго Учителя. На этотъ разъ ихъ усердіе и служеніе замѣнили своими приношеніями и попеченіемъ объ Умершемъ—Іосифъ и Никодимъ. Но вернувшись домой въ Іерусалимъ и онѣ позаботились о заготовленіи драгоценнаго мѹра и благовонной масти, чтобы, по прошествіи субботы „зѣло рано“ поспѣшить ко гробу, и „вонями помазать тѣло живоносное и погребенное, плоть Воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробѣ“(*).

Прот. А. Никольскій.

(*) Пкосъ пасх. утр.; Мат. 27, 51—61; Мар. 15, 38—47; Лук. 23, 47—56; Іоан. 19, 38—42.

„ЗАПИСКА ОБЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ШКОЛАХЪ ПРИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ“.

По новому уставу духовныхъ семинарій при каждой изъ нихъ предполагается организовать церковно-приходскую школу въ такомъ видѣ и устройствѣ, чтобы она могла служить для всѣхъ церковно приходскихъ епархіальныхъ школъ образцомъ правильно поставленной и вполне организованной школы. Нельзя невидѣть глубокой мысли въ организаціи такой школы и именно при духовныхъ семинаріяхъ. Церковно-приходскія школы, возстановленіе и развитіе которыхъ составляютъ самый живой интересъ настоящаго времени, по своей идеѣ должны служить интересамъ церкви, содѣйствовать ей въ проведеніи религиозно-нравственныхъ и церковныхъ началъ въ среду простаго народа. Духовныя семинаріи, приготавливая пастырей для народа съ одной стороны и учителей для народныхъ школъ съ другой, служатъ тѣмъ же интересамъ церкви. Въ силу такого совпаденія и общности интересовъ семинарскаго образованія и обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, естественно, между духовными семинаріями и церковно-приходскими школами должна быть живая органическая связь; эта связь не можетъ ограничиваться только тѣмъ, что бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій будутъ учителями въ церковно-приходскихъ школахъ, или въ качествѣ священниковъ руководителями школьнаго дѣла. Церковно-приходскія школы, по правамъ обучающихся въ нихъ приравнены къ начальнымъ народнымъ училищамъ министерства н. пр. Эти права даются подѣ условіемъ основательнаго знакомства учениковъ съ предметами, составляющими курсъ обученія въ народныхъ школахъ. Успѣшное же обученіе и основательное ознакомленіе учениковъ съ курсомъ изучаемыхъ въ школѣ предметовъ возможно только при правильномъ и опытномъ веденіи дѣла въ школѣ. Въ м. н. пр. на выборъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ обращено серьезное вниманіе: тамъ для полученія должности учителя требуется особое право, которое дается послѣ испытанія кандидата на эту должность въ его педагогической опытности. Если тамъ, гдѣ школьное дѣло поставлено сравнительно прочно, педагоги-

ческая опытность учителей стоит на первомъ планѣ, то тѣмъ болѣе нужно желать этой опытности отъ учителей церковно-приходскихъ школъ. Отъ опытнаго или не опытнаго веденія дѣла въ этихъ школахъ въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть или быстрое или крайне медленное ихъ развитіе. Поэтому желательно было бы, чтобы персоналъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ состоялъ изъ лицъ, отличающихся педагогическою опытностію, а такъ какъ главный контингентъ учителей для церковно-приходскихъ школъ будутъ доставлять духовныя семинаріи, то естественно желать, чтобы окончившіе курсъ семинарскаго образованія, настолько подготовлены были къ школьному дѣлу, чтобы это дѣло не было для нихъ совершенно новымъ. Такая подготовка возможна не путемъ только теоретическаго изученія приѣмовъ дидактики, — подготовка теоретическаго свойства будетъ односторонняя, — но путемъ непосредственнаго наблюденія надъ примѣненіемъ методовъ дидактики въ школьномъ дѣлѣ и еще болѣе путемъ непосредственнаго участія воспитанниковъ въ практическихъ занятіяхъ въ школъ подъ руководствомъ опытнаго учителя. Разъ воспитанники семинарій будутъ выходить изъ заведенія съ запасомъ теоретическихъ званій и педагогическаго опыта, они сдѣлаются надежными руководителями обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. А правильная постановка дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ возбудитъ къ нимъ довѣріе общества и разсѣетъ сомнѣнія многихъ, скептически въ настоящее время посматривающихъ на возникновеніе церковно-приходскихъ школъ. Но чтобы духовныя семинаріи доставляли для церковно-приходскихъ школъ такихъ опытныхъ приготовленныхъ къ школьному дѣлу учителей, между ними и церковно-приходскими школами должна быть болѣе прочная органическая связь, чѣмъ та, какую мы указали выше. Эта связь должна заключаться въ той педагогической подготовкѣ и практической опытности, съ какими окончившіе курсъ въ семинаріи будутъ выходить изъ своего заведенія.

Но какими же средствами могутъ располагать семинаріи, чтобы готовить такихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ? Очевидно, на тѣ средства, какими располагали духовныя семинаріи до послѣдняго времени,

въ дѣлѣ приготовленія учителей для народныхъ школъ, возлагать большихъ надеждъ не возможно; изученіе педагогики и пріемовъ дидактики давало основательныя теоретическія свѣдѣнія воспитанникамъ семинаріи, но твердаго практическаго навыка въ примѣненіи этихъ знаній у нихъ быть не могло. Существующія при духовныхъ семинаріяхъ воскресныя школы могутъ давать только слабую практическую подготовку воспитанникамъ уже потому самому, что занятія въ этихъ школахъ происходятъ одинъ разъ въ недѣлю. Если при этомъ примемъ въ расчетъ еще то, что въ этихъ занятіяхъ ученики VI-го класса должны соблюдать очередь, занимаясь небольшими группами въ школь, то въ итогѣ на долю каждаго ученика въ теченіи учебнаго года выпадетъ весьма мало часовъ посвященныхъ имъ на практическія занятія въ воскресной школь. Практическій навыкъ его въ веденіи школьнаго дѣла, естественно, будетъ не богатъ. Новымъ уставомъ духовныхъ семинарій расширяются средства семинарій по части приготовленія опытныхъ педагоговъ для церковно-приходскихъ школъ: при духовныхъ семинаріяхъ должны возникнуть образцовыя церковно-приходскія школы, по одной при каждой семинаріи. Эти школы, представляя изъ себя типъ такихъ школъ, къ которымъ и по внѣшнему устройству и по организациіи учебнаго дѣла должны, насколько то возможно по мѣстнымъ средствамъ, приближаться церковно-приходскія школы въ епархіяхъ, въ тоже время будутъ служить средствомъ для воспитанниковъ семинаріи къ пріобрѣтенію ими практической опытности въ веденіи школьнаго дѣла. Само собою понятно, что воспитанники семинарій и главнымъ образомъ послѣднихъ двухъ классовъ должны стоять въ ближайшемъ отношеніи къ этой школь; это требуется и новымъ уставомъ, это вытекаетъ прямо и изъ цѣли устройства образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Отсюда ясно, что на школу при семинаріяхъ нужно смотрѣть не какъ на заведеніе, существующее только при семинаріи, а какъ на одинъ изъ учебныхъ предметовъ въ курсѣ семинарскаго образованія.

Такая органическая связь церковно-приходской образцовой школы съ семинаріею требуетъ особо внимательнаго отношенія къ проектамъ, касающимся устройства такой

школы. Чтобы школа получила цѣлесообразную постановку, необходимо при ея организаціи принять во вниманіе не одни только интересы школы, но и интересы семинаріи; въ противномъ случаѣ можетъ быть одно изъ двухъ: или школа будетъ хороша, но ею не возможно будетъ въ достаточной мѣрѣ пользоваться воспитанникамъ семинаріи, и тогда, какъ разсадникъ практической подготовки воспитанниковъ, она будетъ имѣть слабое значеніе, или она будетъ сама съ недостатками и тогда не будетъ образцовою. Всякій проектъ образцовой школы, въ которомъ строго не продумана и не установлена связь интересовъ школы съ интересами семинаріи, нельзя считать практичнымъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду появившійся уже проектъ устройства образцовой школы при духовныхъ семинаріяхъ съ двух-лѣтнимъ курсомъ; оглавленіе проекта выписано нами въ началѣ нашей замѣтки. По поводу этого проекта мы и намѣрены высказать свои соображенія, исходя главнымъ образомъ изъ высказаннаго нами взгляда на тѣсную взаимную связь между школою и семинаріею, а частію касаясь проекта и безъ отношенія его къ семинаріи.

Предварительно своихъ замѣчаній считаемъ нужнымъ изложить въ краткомъ очеркѣ содержаніе разсматриваемаго проекта. «Воскресныя школы, говоритъ составитель проекта, необходимо замѣнить при семинаріяхъ школами съ двухъ и четырехъ—лѣтнимъ курсомъ по программѣ, признанной нормальною для сельскихъ церковно-приходскихъ школъ. Школы эти должны быть бесплатными, чтобы привлекать учениковъ изъ самыхъ бѣдныхъ, самыхъ близкихъ къ крестьянству слоевъ городского населенія. Онѣ должны быть образцовыми и по церковному строю преподаванія, и по совершенной простотѣ внѣшней обстановки, соответствующей обстановкѣ сельской школы. При такой школѣ должны состоять, кромѣ законоучителя, опытный учитель... Преподаваніе въ школѣ должно быть ведено учителемъ и законоучителемъ, а отнюдь не воспитанниками семинаріи. У насъ предъ глазами неудачный примѣръ образцовыхъ школъ при учительскихъ семинаріяхъ, въ которыхъ учать попеременно, по заранѣе приготовленному плану, всѣ воспитанники старшаго класса. Ученики этихъ школъ мало чему выучиваются, часто сбиваются съ

толку, а ихъ юные учителя, на перерывъ старающіеся выказать свое знакомство съ самыми новѣйшими и вычурными методами преподаванія, не получаютъ понятія о томъ, что можетъ быть достигнуто самыми простыми учебными приѣмами при послѣдовательномъ и терпѣливомъ ученіи* (стр. 2--3).

Послѣ общаго взгляда на дѣло составитель проекта предлагаетъ программы учебныхъ предметовъ въ однокласной школѣ при духовныхъ семинаріяхъ. Эти программы касаются Закона Божія и русскаго языка съ церковнославянскимъ, чистописанія и ариметики и церковнаго пѣнія. Затѣмъ въ проектѣ предлагается примѣрное росписаніе уроковъ въ образцовой школѣ. Уроки ежедневно начинаются съ 9 ти часовъ и продолжаются безъ малѣйшаго промежутка до часу; въ теченіи четырехъ часовъ одинъ предметъ учебный смѣняется другой; послѣ двухъ часового промежутка отъ часу до трехъ начинаются вечерніе уроки въ школѣ отъ 4-хъ до 6^{1/2} часовъ. Такимъ образомъ на каждый день полагается въ школѣ 7 уроковъ: четыре утреннихъ и три вечернихъ, если считать при этомъ полу-часовой урокъ церковнаго пѣнія. Утренніе и вечерніе уроки, по мысли составителя проекта, имѣютъ различное назначеніе: утренніе уроки ведутся законо-учителемъ и учителемъ и прямую свою цѣль имѣютъ въ ознакомленіи учениковъ съ курсомъ учебныхъ предметовъ въ образцовой школѣ; вечерніе, кромѣ этой цѣли, имѣютъ специальное назначеніе дать возможность воспитанникамъ семинаріи практически ознакомиться съ методами школьнаго дѣла посредствомъ занятій съ учениками образцовой школы. Эти занятія, по мнѣнію автора проекта, должны имѣть репетиціонный характеръ. „Будущіе учителя, будущіе пастыри должны быть вынуждены принимать участіе въ терпѣливой, внимательной, напряженной работѣ законо-учителя. Изъ дня въ день, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ его урока, должно быть провѣрено впечатлѣніе, оставленное въ ушахъ дѣтей этимъ урокомъ, должно быть закрѣплено повтореніями и поясненіями недостаточно усвоенное, должны быть пополнены пробѣлы, образовавшіеся отъ непонятливости или безпамятности дѣтей (стр. 12—13)“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ еще явнѣе высказывается на счетъ

назначенія вечернихъ уроковъ. „На вечернихъ урокахъ, посвященныхъ практическимъ упражненіямъ учениковъ, направленныхъ къ болѣе прочному усвоенію пройденнаго на урокахъ утреннихъ, ученики школы, раздѣленные на группы по числу наличныхъ семинаристовъ, могли бы подъ ихъ руководствомъ упражняться въ рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ устно и письменномъ, въ грамматическомъ разборѣ, въ писаніи подъ диктантъ, приспособленномъ къ усвоенію извѣстныхъ правилъ правописанія, въ сознательномъ и художественномъ чтеніи, гражданскомъ и церковномъ, въ усвоеніи съ голоса церковныхъ напѣвовъ—все это по назначенію учителя для того, чтобы эти занятія не имѣли характера опытовъ надъ учениками, но представляли бы серьезную работу, направленную прежде всего къ пользѣ учащихся“ (стр. 16). Послѣдній отдѣлъ проекта посвященъ вопросу о распредѣленіи учениковъ начальной школы между воспитанниками семинаріи. Степень участія воспитанниковъ семинаріи въ занятіяхъ въ образцовой школѣ представляется въ такомъ видѣ. Во первыхъ каждый изъ воспитанниковъ VI-го класса могъ бы разъ въ двѣ или три недѣли проводить цѣлый день въ образцовой школѣ въ качествѣ зрителя, и вечеромъ, въ бесѣдѣ съ учителями, разъяснять себѣ смыслъ и цѣль всего видѣннаго и слышаннаго; во вторыхъ, каждый изъ этихъ воспитанниковъ могъ бы дважды въ недѣлю принимать участіе (въ теченіи двухъ часовъ) въ вечернихъ репетиціонныхъ занятіяхъ съ учениками школы.

Въ проектѣ этомъ безусловно можно согласиться только съ общимъ взглядомъ его составителя на значеніе церковно-приходской школы при духовныхъ семинаріяхъ, во всемъ же остальномъ онъ требуетъ исправленій. Остановимъ прежде всего вниманіе на предлагаемыхъ составителемъ проекта программахъ учебныхъ предметовъ въ будущей образцовой школѣ. Нѣкоторыя изъ программъ отличаются такимъ объемомъ, при которомъ выполненіе ихъ, въ теченіе двухлѣтняго курса можетъ представлять серьезныя затрудненія. Составитель проекта не сдѣлалъ строгаго разчета предлагаемаго имъ учебнаго матеріала съ временемъ его изученія. Онъ видимо воспользовался въ нѣкоторыхъ случаяхъ программами начальныхъ народныхъ училищъ, но

упустили изъ виду, что тамъ программы рассчитаны на трех-лѣтній курсъ, тогда какъ въ однокласной школѣ полагается два учебныхъ года. Такъ, напр., программа по закону Божію, предлагаемая въ объемъ синодской программы, не можетъ быть примѣнима въ однокласной церковно-приходской школѣ съ двух-лѣтнимъ курсомъ. Составитель проекта самъ чувствовалъ это неудобство, сдѣлавъ оговорку въ такомъ родѣ: „сообразуясь съ изданной. Св. Синодомъ программой, епархіальные преосвященные, по указаніямъ опыта и мѣстнымъ особенностямъ, могутъ дѣлать въ ней необходимыя дополненія и сокращенія, представляя ихъ на утвержденіе Св. Синода (стр. 4)“. Но съ этой оговоркой едвали возможно согласиться. Есть основаніе желать, чтобы вообще въ программахъ для церковно-приходскихъ образцовыхъ школъ было соблюдено строгое однообразіе; (*) только тогда типъ образцовой школы будетъ отличаться полною опредѣленностію, а иначе при тѣхъ же семинаріяхъ возникнутъ школы болѣе образцовыя и менѣе образцовыя и трудно будетъ опредѣлить, каковъ же долженъ быть типъ настоящей образцовой школы. Требованіе однообразія въ программахъ вытекаетъ и изъ того факта, что ученики церковно-приходскихъ школъ могутъ пользоваться льготами по IV-му разряду. Полученіе этихъ льготъ обусловливается извѣстнымъ объемомъ знаний; этотъ объемъ долженъ быть строго опредѣленъ, что возможно только при униформности программъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Иначе можетъ выдти такое странное явленіе: въ одной епархіи ученики церковно-приходскихъ школъ будутъ получать извѣсныя льготы за большія познанія, въ другой за меньшія. Полагаемъ, что это такое неудобство, котораго допускать никоимъ образомъ нельзя. Далѣе, программа ариметики, предложенная въ проектѣ, также въ такомъ объемѣ не можетъ имѣть примѣненія въ однокласной школѣ; излишекъ можно указать въ ней въ урженіяхъ надъ рѣшеніями умствен-

(*) Синодская программа зак. Божія въ своей объяснительной запискѣ даетъ преподавателямъ право, по педагогическимъ соображеніямъ, перемѣщать нѣкоторые частные отдѣлы программы изъ одного года обученія въ другой. *Ред.*

ныхъ задачъ на составныя именованныя числа. Хотя эти упражненія отнесены ко второму году, однако сомнительно, чтобы они были по силамъ ученикамъ, только годъ проучившимся въ школѣ. Но самая невозможная по исполненію программа при двух-годичномъ курсѣ—это программа по церковному пѣнію: она настолько широка, что выполненіе ея не возможно даже при вечернихъ урокахъ (объ ихъ непримѣнности будетъ рѣчь впереди), проектируемыхъ авторомъ записки. О другихъ программахъ не говоримъ, потому что не усматриваемъ въ нихъ такой несообразности. Такую несообразность программъ сравнительно съ количествомъ учебнаго времени нельзя оправдать предлагаемыми вечерними уроками въ школѣ, потому что послѣдніе должны состоять не въ дальнѣйшемъ изученіи учебныхъ предметовъ, а въ лучшемъ усвоеніи учениками школы подъ руководствомъ семинарскихъ воспитанниковъ уже преподаннаго имъ законоучителемъ или учителемъ. Слѣдовательно, вечернихъ уроковъ, строго говоря, нельзя принимать въ счетъ учебнаго времени, при выполненіи программъ; программы въ полномъ объемѣ должны быть выполнены только на утреннихъ урокахъ, а не на вечернихъ.

Непрактичность проекта особенно усматривается въ назначеніи этихъ вечернихъ уроковъ съ одной стороны и въ распредѣленіи утренняго и вечерняго времени съ другой. При предлагаемомъ росписаніи составителемъ проекта упущены изъ вида и педагогическія условія, отъ которыхъ зависятъ успѣхъ школьнаго дѣла, и интересы семинаріи, съ которыми нельзя не считаться вслѣдствіе органической связи образцовой школы съ семинаріею. Остановимъ вниманіе свое сначала на первомъ.

Въ школѣ предполагается ежедневно семь уроковъ, какъ замѣчено нами выше, если положены въ счетъ получасовой урокъ церковнаго пѣнія. Какъ между четырьмя утренними уроками, такъ и между остальными вечерними не полагается ни малѣйшаго промежутка. Дѣло такимъ образомъ, при строгомъ отношеніи къ нему, пойдетъ такимъ порядкомъ: законоучитель смѣняетъ учителя, учитель законоучителя, а ученики всѣ четыре утреннихъ урока сидятъ безвыходно въ классѣ, перемѣняютъ одну работу на

другую, дышать однимъ и тѣмъ же не освѣжаемымъ воздухомъ. Спрашивается, что можетъ получиться въ результатъ такой длинной и сложной педагогической операціи надъ малолѣтними школьниками? Полагаемъ, что взрослый человѣкъ, привыкшій къ умственной работѣ, послѣ четырехъ часовъ безъ промежуточнаго дѣла, почувствуетъ и физическое утомленіе и умственную вялость; тѣмъ болѣе нужно ожидать этого отъ учениковъ образцовой школы: живой интересъ къ дѣлу у нихъ смѣнится вялымъ, апатичнымъ отношеніемъ къ нему, сосредоточенное вниманіе замѣнится зѣваніемъ по сторонамъ, вмѣсто умственной воспріимчивости явится отупѣніе. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что предложенное росписаніе уроковъ составителемъ проекта является не соответствующимъ самымъ элементарнымъ законамъ школьнаго обученія и въ интересахъ дѣла никоимъ образомъ не можетъ быть принято. Промежутки между уроками, какъ моменты нѣсколько встряхивающіе физически ученика и отвлекающіе его на короткое время отъ умственной напряженности, имѣютъ чрезвычайно важное педагогическое значеніе: они въ значительной мѣрѣ охраняютъ ученика и отъ физическаго и умственнаго утомленія. Слѣдовательно упускать ихъ изъ виду нельзя. Что касается до вечернихъ уроковъ отъ 4—6¹/₂ часовъ, то и здѣсь является со стороны составителя проекта довольно серьезный недосмотръ. Если допустить промежутки между вечерними уроками, а допустить ихъ необходимо, то вечерніе уроки будутъ оканчиваться въ школѣ въ семь или около семи часовъ вечера. Семь часовъ вечера въ концѣ осени и особенно въ зимнее время составляютъ уже довольно позднее время. При капризной, переменчивой осенней погодѣ, при зимнихъ вьюгахъ, которыя начинаются, не разбирая времени, будетъ ли то днемъ или ночью, возвращеніе школьниковъ по домамъ съ вечернихъ уроковъ представляетъ не маловажныя затрудненія. Между тѣмъ нужно ожидать, что эту школу, разъ обученіе въ ней будетъ образцовое и даровое, будутъ посѣщать дѣти изъ отдаленныхъ частей города. Можно представить, съ какими неудобствами соединено будетъ возвращеніе этихъ дѣтей по домамъ въ позднее время. Представимъ себѣ такую картину. Ученики послѣ обѣда собрались въ школу и, за-

кончивъ свои тамъ занятія, въ семь часовъ выходятъ изъ школы. Ночь темная, дождь поливаетъ сверху, подъ погами лопкал, вязкая грязь, уличныя каналы переполнены водою. Чѣмъ можно поручиться за то, что путешествіе малолѣтнихъ учениковъ школы совершится безъ того, чтобы кто нибудь изъ нихъ не увязъ въ грязи, или не выкупался, а то и совсѣмъ не закупался въ канавѣ? Удобства путей сообщенія въ нашихъ городахъ таковы, что отъ такихъ непріятныхъ случайностей нельзя себя считать застрахованнымъ и взрослому человѣку и, при томъ днемъ. А вотъ другая картина съ тѣмъ же началомъ, только инымъ продолженіемъ. Школьники отправляются домой; на улицѣ страшная вьюга, снѣгъ падая хлопьями, застилаетъ зрѣніе, ноги тонуть въ снѣгу, впереди въ двухъ шагахъ ничего не видно. Чѣмъ можно поручиться, что всѣ эти дѣти отъ 9—12 лѣтняго возраста по добру по здорову доберутся до своихъ домовъ и никто изъ нихъ не увязнетъ гдѣ нибудь въ снѣгу? Этого одного неудобства, связаннаго съ назначеніемъ вечернихъ уроковъ въ школѣ, уже достаточно, чтобы высказаться противъ ихъ примѣнимости.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРОТОІЕРЕЙ ГЕРАСИМЪ АЛЕКСѢВИЧЪ НИКИТНИКОВЪ.

Въ Вяткѣ 20-го декабря 1884 г. скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни приснопамятный отецъ протоіерей Герасимъ Алексѣевичъ Никитниковъ. Родился Герасимъ Алексѣевичъ 25 февраля 1812 г. въ селѣ Беховѣ алексинскаго уѣзда тульской губерніи отъ пономаря Алексѣя Семеновича Никитникова, который съ 1817 года былъ священникомъ въ сосѣднемъ селѣ Кошкинѣ. Какъ въ селѣ Беховѣ, будучи пономаремъ, такъ и въ селѣ Кошкинѣ будучи священникомъ, отецъ Герасима Алексѣевича жилъ весьма бѣдно, денежныхъ доходовъ отъ церковныхъ Богослуженій, отъ исправленія требъ въ приходѣ и хожденій по домамъ прихожанъ въ праздники Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія болѣе 30 рублей ассигна-

ціями въ годъ не получалъ, потому что приходъ, въ которомъ онъ былъ священникомъ, состоялъ изъ 20 дворовъ крайне бѣдныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. При такихъ бѣдныхъ доходахъ отъ прихода онъ долженъ былъ для содержанія себя и своей семьи заниматься хлѣбопашествомъ: самъ пахалъ и боронилъ землю, самъ сѣялъ, жаль и молотилъ хлѣбъ, самъ косилъ сѣно и возилъ его домой, ничѣмъ не отличаясь въ одеждѣ во время работъ отъ крестьянъ. Сначала, сдѣлавшись священникомъ, онъ стыдился показываться на работахъ въ такомъ видѣ, потому прятался въ канаву или въ другое мѣсто, когда помѣщикъ или кто либо изъ его семейства проѣзжалъ или проходилъ мимо его. Домъ его ничѣмъ не отличался отъ крестьянскихъ домовъ. Въ немъ дымная изба безъ трубы была и кухню, и спальною, и кабинетомъ, и пріемною для гостей. Пища, которою питалась бѣдная семья священника, была болѣе, чѣмъ простая. Говядины во весь годъ на столѣ никогда не бывало. Въ самые большіе праздники варили щи съ свѣжиной или свиной, въ прочіе скромные дни подавались на столъ щи съ соленымъ свинымъ саломъ, гречневая каша съ овечьимъ саломъ и молоко, а въ постные дни столъ былъ еще проще. Въ такой же бѣдности воспитывался Герасимъ Алексѣевичъ, учась въ тульскомъ духовномъ училищѣ и въ тульской дух. семинаріи. Учась въ училищѣ, онъ ходилъ въ лаптяхъ, зимою одѣвался въ кафтанъ изъ чернаго сукна домашняго приготовленія, лѣтомъ въ халатѣ изъ домашняго набивнаго холста, а сдѣлавшись ученикомъ семинаріи вмѣсто лаптей сталъ носить сапоги, вмѣсто халата нанковый сюртукъ, а зимой нагольный овчинный тулупъ, который, при переходѣ въ богословскій классъ, покрылъ нанкою. Не смотря на такую бѣдность, отецъ Герасима Алексѣевича, держа на свои средства его и другаго младшаго сына въ училищѣ и въ семинаріи, никогда и въ мысли не имѣлъ просить имъ казеннаго содержанія, хотя оба они учились очень хорошо. Выучившись въ тульской семинаріи. Герасимъ Алексѣевичъ въ 1834 г. поступилъ въ московскую дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ образованія въ 1838 году со степенью магистра богословія. Августа 8 дня того же 1838 г. Герасимъ Алексѣевичъ опредѣленъ былъ профессоромъ фило-

софскихъ наукъ въ вятскую семинарію. Состоя на должности профессора философскихъ наукъ въ семинаріи. Г. А. семь лѣтъ, съ 14 августа 1839 г. по 26 ноября 1846 года, безмездно проходилъ должность помощника инспектора семинаріи и съ 10 сентября 1840 года по 24 іюня 1847 г. преподавалъ въ семинаріи французскій языкъ. Кромѣ сего, будучи профессоромъ семинаріи, Г. А. преосвящ. Неофитомъ, епископомъ вятскимъ, 21 іюня 1842 г. рукоположенъ былъ во священника, и 30 іюня того же года произведенъ въ санъ протоіерея къ вятскому Воскресенскому собору, при которомъ служилъ 29 лѣтъ и 4 мѣсяца, до 21 октября 1871 года, когда перемѣщенъ былъ на должность настоятеля церкви вятскаго дух. училища. 24 іюня 1847 г. онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ въ вятскую губернскую гимназію, вслѣдствіе сего по собственному прошенію 6 октября 1847 г. уволенъ былъ отъ должности профессора семинаріи, прослуживъ въ оной 9 лѣтъ и 2 мѣсяца, но въ то же время опредѣленъ благочиннымъ приходскихъ церквей города Вятки, каковую должность проходилъ болѣе 23 лѣтъ до увольненія по собственному прошенію 18 ноября 1870 г. Прослуживъ законоучителемъ гимназіи до 12 февраля 1853 г., согласно прошенію своему, онъ уволенъ былъ отъ этой должности, и 22 февраля 1854 г. Св. Синодомъ опредѣленъ на должность ректора вятскаго дух. училища, каковую должность проходилъ до преобразованія духовныхъ училищъ въ званіи ректора, а потомъ въ званіи смотрителя училища 28 лѣтъ съ половиною, до 1-го сент. 1882 г., когда вслѣдствіе тяжкой болѣзни, по прошенію своему, уволенъ былъ отъ службы съ назначеніемъ полной пенсін за 43 года и 3 мѣсяца учебной службы. Въ продолженіе своей службы Герасимъ Алексѣевичъ былъ награжденъ: за трехлѣтнее безмездное преподаваніе философскихъ наукъ въ другомъ отдѣленіи философскаго класса выдачею 26 августа 1842 г. годоваго оклада жалованья въ 286 р., за отлично-ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей 25 мая 1843 г.—скуфьею, за безмездное прохожденіе должности помощника инспектора семинаріи въ теченіи 7 лѣтъ —выдачею 22 марта 1846 г. 75 р. 7½ к., за отличное исполненіе своихъ обязанностей— 30 іюня 1846 г. ками-

лавкою, 17 августа 1856 г. золотымъ наперснымъ крестомъ, 3 февраля 1860 г. орденомъ св. Анны 3 й степени, 13 апр. 1863 г. орденомъ св. Анны 2 й степени, 20 апрѣля 1869 г. орденомъ св. Анны 2-й степени съ короною, 10 апрѣля 1872 г. палицею, 13 апр. 1875 г. орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени, 17 сентября 1879 г. Высочайше установленнымъ знакомъ Краснаго Креста, 18 апрѣля 1881 г. орденомъ св. Владиміра 3-й степени и 27 августа 1882 г. за попеченіе и благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ вятскаго дух училища благословеніемъ и признательностію Его Высокопреосвященства, высокопреосвящ. Аполлоса, архіепископа вятскаго. Какъ профессоръ философскихъ наукъ, Г. А. пользовался особеннымъ уваженіемъ и любовью своихъ учениковъ. Будучи ученикомъ знаменитаго русскаго философа Теодора Александровича Голубинскаго, онъ преподавалъ философскія науки, входившія въ его время въ семинарскій курсъ, съ основательностію, ясностію, увлеченіемъ и убѣдительностію. Какъ начальникъ вятскаго духовнаго училища, онъ, не смотря на дружескія отношенія ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, требовалъ отъ нихъ неуклоннаго и точнаго исполненія ихъ обязанностей; во время дѣтства своего и во время обученія въ духовныхъ заведеніяхъ испыталъ всю тягость бѣдности, онъ былъ весьма внимателенъ къ ввѣреннымъ его воспитанію дѣтямъ и пользовался сердечною привязанностію ихъ. Во время управленія вятскимъ дух. училищемъ онъ перестроилъ внутренность главнаго зданія его, устроилъ новый полукаменный корпусъ и собственными руками съ помощію воспитанниковъ училища насадилъ прекрасный садъ въ училищномъ дворѣ. Будучи настоятелемъ вятскаго Воскресенскаго собора, не смотря на весьма скудные средства его, въ 1848 г. украсилъ стѣны холоднаго храма живописью, въ 1849 г. позолотилъ древній иконостасъ сего храма, въ 1851 г. перестроилъ съ основанія теплый храмъ, колокольню и устроилъ въ тепломъ храмѣ новый весьма изящный иконостасъ, наконецъ въ 1852 г. приобрѣлъ въ собственность собора каменный домъ съ полукаменнымъ флигелемъ для жительства священно-и-церковно-служителей его. Кромѣ исполненія церковныхъ обязанностей Г. А. занимался литератур-

ными и учеными трудами. Бывъ въ свое время любимымъ церковнымъ проповѣдникомъ, онъ напечаталъ собраніе своихъ словъ. Въ 1863 г. напечаталъ сочиненіе „Іерархія Вятской Епархіи“ съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ документовъ. Это сочиненіе стоило автору большихъ трудовъ, заставило его рыться во многихъ архивахъ, и представляеть много драгоценныхъ документовъ, относящихся къ исторіи вятской церкви. Въ 1869 г. Герасимъ Алексѣевичъ напечаталъ „Историко статистическое описаніе Воскресенскаго собора въ г. Вяткѣ“. Этотъ трудъ можетъ служить прекраснымъ образцомъ для подобныхъ описаній и также представляеть много интересныхъ историческихъ документовъ.

(Вят. Е. В. № 2.)

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

(Изъ Москов. Вѣдом.)

Письмена не мертвыя и убывающія, а словомъ Евангелія Христова отъ начала оживленныя и животворящія.

Троп. свв. Кирилу и Меодію.

Кто слѣдитъ за народнымъ образованіемъ, тотъ знаетъ что во взглядахъ на него произошли въ послѣднее время довольно значительныя перемены. Еще очень недавно церковно славянскому языку отворялись двери въ народную школу лишь *honoris causa*. Теперь на оборотъ, все болѣе распространяется убѣжденіе, что онъ долженъ занимать въ ней одно изъ главныхъ мѣстъ и притомъ по самому существу дѣла.

Но на этомъ новомъ пути сдѣланы пока лишь первые шаги. Не могутъ еще рѣшить, по какой книгѣ слѣдуетъ обучать церковно-славянскому языку. Одни рекомендуютъ евангеліе, другіе составляютъ особыя учебники и т. д; еще мало кто рѣшается обратиться прямо къ часослову и псалтири. Все это очень естественно и обусловлено силою вещей.

Дѣло въ томъ, что народная школа жила и живетъ у насъ подъ давленіемъ двухъ вліяній: одного, идущаго сверху

отъ руководителей и начальниковъ, и другаго идущаго съ низу отъ народа. По счастливому стеченію обстоятельствъ, послѣднее вліявіе имѣеть у насъ больше силы чѣмъ первое. Уже самыя вѣшнія условія, между коими географическія занимаютъ не послѣднее мѣсто, даютъ возможность нашей народной школѣ весьма часто ускользать отъ officialнаго руководства. Тѣмъ большій отпечатокъ кладутъ на нее желанія народа. Поэтому перемѣнивъ свой взглядъ на обученіе въ ней церковно-славянскому языку, мы сдѣлали лишь то, что давно должны были сдѣлать, то есть признали, что жизнь сильнѣе нашихъ теорій. Но та же жизнь несомнѣнно заставитъ насъ идти и дальше. Несмотря на всѣ старанія, часословъ и псалтирь никогда не были изгнаны изъ народной школы вполне; гдѣ не было самихъ книгъ, тамъ существовали воспоминаніе о нихъ и стремленіе къ нимъ. Едва ли далеко то время, когда мы принуждены будемъ согласиться и съ этимъ мнѣніемъ народа какъ уже согласились съ его мнѣніемъ о церковно-славянскомъ языкѣ вообще. Тогда мы увидимъ, что нѣтъ поводовъ прибѣгать къ полумѣрамъ, а прямо и откровенно дадимъ въ руки ребятамъ часословъ и псалтирь. Это не будетъ нововведеніемъ, это будетъ лишь возвращеніемъ къ сторицѣ, которую весь народъ оплакивалъ во время недавнихъ гоненій на нее.

Не будемъ же беспокоиться въ этомъ отношеніи за народную школу и оглянемся лучше на себя. Посмотримъ, отчего мы еще не вполне согласны съ народомъ и кто изъ насъ правъ.

Церковно-славянскій языкъ преподается въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но по странному недоразумѣнію при этомъ забываютъ что такое этотъ языкъ. На него смотрятъ какъ на языкъ мертвый, читаютъ съ гимназистами два-три отрывка изъ Остромирова евангелія, объясняютъ исторически нѣсколько правилъ русской грамматики и со спокойнымъ духомъ и чистою совѣстью говорятъ: „Мы преподаемъ церковно-славянскій языкъ“. При этомъ можетъ-быть въ глубинѣ сердца завидуютъ французамъ и нѣмцамъ въ томъ, что они могутъ читать въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто евангелія какіе-нибудь *Chansons de geste* и *Gudrun*

Заблужденіе поистинѣ удивительное! Тѣмъ болѣе что ничего не стоитъ разрѣшить его; надо только вслушаться въ слова: церковно-славянскій языкъ.

Какъ языкъ разговорной рѣчи, этотъ языкъ умеръ, если вообще существовалъ когда либо въ такомъ видѣ, но какъ языкъ церковный онъ живеть, живеть полною жизнью. Милліоны людей повседневно слышать и выражаютъ на немъ свои самыя дорогія чувства и мысли. Мы же прикидываемся будто не знаемъ о такомъ его употребленіи и стараемся увѣрить и себя и другихъ, что онъ существуетъ исключительно для объясненія десятка-другаго грамматическихкихъ правилъ.

Это своего рода упрямство съ нашей стороны. Кому же хуже отъ него? Конечно, только намъ же самимъ.

И что бы мы ни говорили, мы всё отлично знаемъ гдѣ именно и по нынѣ живеть церковно славянскій языкъ—въ богослуженіи.

Мы не католики и не протестанты. У первыхъ богослуженіе есть, такъ сказать, таинственное сокровище духовенства; міряне допускаются къ нему лишь какъ зрители, даже не какъ слушатели: жизнью мірянъ руководить не церковь, а отдѣльныя духовныя лица. У вторыхъ богослуженія собственно нѣтъ, а бываютъ періодическія собранія единомыслящихъ людей для различныхъ благочестивыхъ упражненій. Не то у насъ. Православные міряне столь же члены церкви какъ и духовенство; они принимаютъ, или должны принимать, дѣятельное участіе въ богослуженіи. Это ясно уже изъ внѣшнихъ его особенностей. Все пѣніе совершается отъ лица всѣхъ предстоящихъ; только для большаго порядка поручается оно хору; въ послѣдніе же годы въ Москвѣ, какъ извѣстно, были сдѣланы попытки привлечь къ пѣнію всѣхъ молящихся. Читать въ церкви тоже общее право всѣхъ мірянъ и они имъ постоянно пользуются. Иногда служба принимаетъ совершенно видъ разговора между священнослужителями и молящимися (напримѣръ на литургіи послѣ „Вѣрую“). Во многихъ сельскихъ церквахъ на нѣкоторые возгласы священника отвѣчаетъ весь народъ.

За этою внѣшностью скрывается глубокое внутреннее содержаніе. Православное богослуженіе есть выраженіе той

жизни въ церкви и съ церковью, которою долженъ жить православный человекъ. Въ силу такого своего значенія оно, какъ всякое жизненное дѣло, не разбивается на отдѣльные, не связанные между собой, моменты, а составляетъ въ своемъ годовомъ кругу одну непрерывную цѣпь. Почти каждая служба не есть вполнѣ законченное и самостоятельное, а вытекаетъ, такъ сказать, изъ предшествующаго и приготовляетъ послѣдующее. Церковь часто за много времени уже предвкушаетъ радость какого-нибудь праздника и на долго ее сохраняетъ. Уже со введенія поетъ: „Христосъ раждается, славите!“ Послѣ Пасхи 40 дней не умолкаетъ вѣсть о Воскресеніи Христовомъ — „Христосъ Воскресе!“ и на 50 дней освобождаются вѣрующіе отъ земныхъ поклоновъ.

Кто изъ незнакомыхъ съ богослуженіемъ можетъ участвовать въ этой непрерывной жизни церковной? И что еще важнѣе, можетъ ли онъ вполнѣ оцѣнить ея значеніе?

Возьмемъ для примѣра приготовленіе къ великому посту?

Пришелъ конецъ язычески проведенной мяслявицы. Возникаетъ вопросъ: поститься или нѣтъ? Одни рѣшаютъ— поститься; почему дескать и не сдѣлать этого? Другіе находятъ болѣе серіозную причину: попоститься очень пріятно для перемѣны, а что до постнаго масла, то вѣдь у хорошаго повара его не слышно; такъ де и кажется, что все приготовлено на скоромномъ. Напротивъ, третьи рѣшаютъ, что лучше просто размышлять о своихъ грѣхахъ; неужели вужвы внѣшніе обряды? И вотъ начинаютъ поститься,— одни сами не рѣшаютъ почему, другіе потому что незамѣтно, на скоромномъ или постномъ маслѣ при приготовлено; противники внѣшнихъ обрядовъ принимаютъ, надо полагать, за размышленія о своихъ грѣхахъ.

Не было бы ни этихъ вопросовъ, ни этого кощунственнаго поста, ни этихъ тайныхъ размышленій, еслибы послушали что говоритъ церковь. Уже за три недѣли до поста она повелѣваетъ читать о Мытарѣ и Фарисеѣ, чтобы научить, каково должно быть истинное смиренное покаяніе и призываетъ всѣхъ: „Не помолимся фарисейски, братія, ибо возносй себя смирится, смирамъ себя предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя!“ чтобы показать дѣйственность такого покаянія. Церковь

слѣдующую недѣлю посвящаетъ воспоминаніямъ о Блудномъ Сынѣ, какъ примѣръ покаявшагося и прощенаго грѣшника. Съ надеждой восклицаютъ вѣрующіе: „Еже иногда содѣлалъ еси веселіе блуднаго, Блаже, обращеніемъ вольнымъ; сіе пынѣ сотвори и на мнѣ окаянномъ, простирая ми честная твоя объятія“. Но, зная слабость человеческую, церковь не ограничивается этими краткими указа-ніями и общеніями и прибѣгаетъ къ сильнѣйшимъ мѣрамъ. Открывая ужасное будущее нераскаянныхъ грѣшниковъ, въ воскресенье предъ масляницей, она повторяетъ слово Спасителя о страшномъ судѣ; соотвѣтственно съ этимъ и всѣ пѣснопѣнія этого дня относятся къ тому же ожидаемому грозному событію: „предваримъ, плачемъ, примиримся Богу прежде конца; страшно бо судище, на немже вси обнажены станемъ!“ трепетно уговариваютъ другъ друга молящіяся. Церковь надѣется, теперь что никто изъ вслушавшихся въ ея голосъ не рѣшится отказаться отъ поста. Въ среду на сырной недѣлѣ вѣрующіе уже ждуть его какъ желаннаго спасительнаго средства. „Примше дарованія поста, прославимъ даващаго во спасенія, и сіе содѣлаимъ трудолюбно, да оставленіе согрѣшеній нашихъ отъ руки воспримемъ сотворшаго... Настоящій постъ со-зываетъ насъ на покаяніе: притецемъ убо съ любовью и уразумѣмъ что есть даръ воздержанія“.

Но не о духовномъ только настроеніи своихъ членовъ заботится церковь, приготовляя ихъ къ великому посту; она не забываетъ и тѣла. Недѣля о Мытарѣ и Фирисеѣ есть недѣля сплошная, то-есть безъ поста въ пятницу и среду, чтобы вѣрующіе запаслись силами ва предстоящій имъ подвигъ; за обыкновенною недѣлей о Блудномъ Сынѣ слѣдуетъ недѣля сырная, въ кою не полагается мяса, такъ что переходъ къ посту подъ руководствомъ церкви совершается постепенно.

Многимъ приведенныя пѣснопѣнія извѣстны. Но многіе ли вдумались въ ихъ послѣдовательную связь и въ отношеніе ихъ къ повседневной жизни? Многимъ ли воспитаніе внушило потребность слушать ихъ не умамъ только, но и сердцемъ?

Не менѣе важно другое значеніе богослужебныхъ книгъ. Священное Писаніе не даетъ намъ вполнѣ ни знанія свя-

щенной исторіи, ни знанія догматовъ. Его содержаніе частью дополняется; частью развивается въ преданіи, въ постановленіяхъ соборовъ, въ твореніяхъ отцевъ церкви. Вотъ эти то дополненія и разъясненія и собраны церковью въ богослуженіи, для наученія всѣхъ вѣрующихъ. Достаточно упомянуть о канонахъ и синаксаріяхъ.

По необходимости ограничиваемся этими краткими замѣчаніями. На основаніи ихъ уже можно однако судить насколько знаніе богослуженія влияетъ на общее развитіе религіознаго чувства; гдѣ нѣтъ перваго, тамъ весьма неполно и второе.

Все сказанное было обращено къ тѣмъ, кого нельзя назвать невѣрующими, кто и къ службамъ ходитъ, и другіе обряды исполняетъ, но кто не живетъ въ церкви, для кого жизнь сама по себѣ, а богослуженіе—само по себѣ.

Такия лица могутъ однако возразить: что же, мы въ церковь ходимъ; но зачѣмъ же тамъ чигають и поютъ такъ что ничего нельзя понять? Обязанность священниковъ слѣдить, чтобы служба совершалась понятно для всѣхъ. Конечно, часто богослуженіе отправляется слишкомъ поспѣшно, небрежно, а потому и не вразумительно. Весьма естественно желать, чтобы всѣ подобныя недостатки были исправлены. Но вѣдь это не во власти мірянъ. Въ нашей же—знать службу, и тогда она сама собой будетъ понятна намъ. И нельзя не замѣтить слѣдующаго. Мы всѣ очень щедры на всякія наставленія и указанія духовенству; не лучше ли эту щедрость обратить на себя?

Но что сказать людямъ, прямо и сознательно отрицающимъ всякую религіозную жизнь? Въ этомъ случаѣ трудно даже подыскать выраженія. Еще очень недавно самыя слова „Часословъ“ и „Псалтирь“ приводили многихъ въ нервное разстройство, и опытные редакторы газетъ считали необходимымъ замѣнять въ помѣщаемыхъ у нихъ статьяхъ, самаго церковнаго направленія, эти *nomina odiosa* общимъ выраженіемъ: богослужебныя книги.

Позволительно, однако, утверждать, что причиной такого почти озлобленія едва ли не полное незваніе того, что вызываетъ столь сильныя нападки. Всякій можетъ самъ убѣдиться въ этомъ, если прислушается къ толкамъ по этому поводу. Вотъ, для примѣра, маленькій, но чрезвычайно ха-

рактерный отрывокъ изъ разговора происходившаго въ вагонѣ желѣзной дороги между двумя „медичками“ про ихъ общую знакомую, сельскую учительницу. Эта послѣдняя „клялась, что не допустить *Часослова* и *Псалтири*“ въ школу гдѣ учить. Но обстоятельство и обскурантная попечительница школы заставили ее нарушить свою клятву. „Любопытно будетъ посмотрѣть, закончила одна изъ „медичекъ“, какъ-то она будетъ учить по *Часослову*: азъ, ангель, архангельскій“. Вѣроятно, образованная дѣвица полагала, что *Часословъ* есть азбука, только не по звуковому методу.

Можно играть словами, но не фактами. А фактъ тотъ, что богослужебныя книги дороги множеству людей, и не только между темнымъ народомъ, но и между людьми глубокаго ума и высокаго образованія. Никакимъ презрѣніемъ этого факта не уничтожишь, и самое элементарное безпристрастіе требуетъ посмотрѣть, да что же это такое, эти пресловутыя богослужебныя книги? Въ самомъ дѣлѣ, неужели наше незнаніе даетъ намъ право отвергать ихъ, а слѣдовательно и всю православную религіозную жизнь? Невольно припоминаются слова Паскаля: *Que ceux qui combattent la religion apprennent au moins quelle elle est, avant de la combattre... Ils croient avoir fait des grands efforts pour s'instruire lorsqu'ils ont emplyé quelques heures à la lecture de l'Écriture et qu'ils ont interrogé quelque ecclésiastique sur les vérités de la foi. Après cela ils se vantent d'avoir cherché sans succès dans les livres et parmi les hommes*. — Впрочемъ, теперь дѣло упрощено: если евангеліе можетъ быть иногда и перелистываютъ, то духовныхъ не только не спрашиваютъ, но съ ними и не разговариваютъ.

Но пусть сами мы выше такого любопытства. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права преднамѣренно оставлять въ невѣдѣніи о предметахъ, столь важныхъ для множества людей, тѣхъ чье воспитаніе зависитъ отъ насъ. Могутъ сказать: „мы не хотимъ знать вашего *Часослова* и *Псалтири*, не хотимъ и показывать ихъ нашимъ дѣтямъ. Выростутъ, сами прочтутъ, если захотятъ“. Увы, дѣло далеко не такъ просто! *Часословъ* и *Псалтирь* книги совсѣмъ не такого рода, чтобъ ими можно было просто заинтересовать

ся какъ всякою другою книгой. Человѣкъ выросшій безъ знакомства съ ними можетъ получить къ нимъ интересъ только въ связи съ исканіемъ вѣры, то-есть путемъ страданій. Кто согласенъ со сказаннымъ выше долженъ согласиться и съ этимъ. Имѣемъ ли мы право сознательно допускать для нашихъ дѣтей возможность такой будущности? А если мы ихъ такъ воспитаемъ что такой интересъ въ нихъ никогда и не пробудится? Что тогда? Допустимъ, что для себя мы можемъ рисковать чѣмъ угодно; — говорю „рисковать“, ибо лишь къ отрицанію основанному на крайнемъ легкомысліи не примѣшивается чувство риска. Но можемъ ли мы брать на себя такую отвѣтственность и за другихъ? *Часослову* обыкновенно предпосылается „Предисловіе“, начало коего гласитъ: „Искусствомъ повседневнымъ поучаемы есмь, яко чесому всяческая животная въ товщѣй младости научаются, то до старости глубокия, паче же до кончины самыя содержать обыкоша. Не точію же та, но и самая древеса, силу растѣнія имущая, како и камо во младости устроятся, тако и тамо съ возрастомъ клонятся.. Подобнѣ и въ человѣчествѣмъ родѣ, чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобъ оставляетъ; ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ правъ утвердейся, естества имать силу“. Эти слова нашихъ предковъ не мѣшаетъ помнить всѣмъ кому приходится заниматься воспитаніемъ. Если мы уже не хотимъ или не можемъ развивать въ нашихъ воспитанникахъ религіознаго чувства, то во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права скрывать отъ нихъ извѣстныя стороны человѣческой жизни потому только, что онѣ не симпатичны или непонятны лично намъ. Не дать душѣ возможности развиваться въ какую-нибудь сторону, значить часто насильственно развивать ее въ противоположную.

Не трудно понять къ чему клонится вся эта рѣчь. Религіозное воспитаніе поставлено въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ оскорбительно-второстепенное положеніе, чтобы не сказать что оно въ нихъ совершенно отсутствуетъ. Одними уроками священной исторіи и катихизиса ограничиться нельзя; они доведутъ учениковъ до знанія фактовъ и догматовъ, но не откроютъ имъ смысла и теченія религіозной жизни. Чтобы поправить дѣло надо

необходимо и всячески надо расширить обучение церковно-славянскому языку; доселѣ онъ преподавался въ гимназіяхъ лишь какъ языкъ славянской, надо преподавать его и какъ языкъ церковный, въ связи съ изученіемъ богослужебныхъ книгъ, словомъ, надо ввести въ гимназіи *Часословъ и Псалтирь*.

Но если существуетъ мнѣніе, что такая мѣра и въ народной школѣ была бы слишкомъ рѣшительна, то тѣмъ менѣе можетъ она показаться удобною въ примѣненіи къ средне учебнымъ заведеніямъ. Однако и въ этомъ случаѣ полумѣры едва ли желательны. Нѣтъ ни малѣйшей надежды, чтобы *Часословъ* сразу возбудилъ въ гимназіяхъ такое же чувство, какое онъ возбуждаетъ въ деревенскихъ ребятахъ. Эти послѣдніе берутся за богослужебныя книги съ нескрываемою радостью и великимъ уваженіемъ. Такое ихъ настроеніе не удивительно; съ тѣхъ поръ, какъ они помнятъ себя, они окружены атмосферой уваженія къ вещамъ божественнымъ. Нечего доказывать, что наши дѣти приходятъ въ училища далеко не съ такимъ духомъ. Но очевидно, что это не только не освобождаетъ средне-учебныя заведенія отъ обязанности заботиться о религіозномъ воспитаніи своихъ питомцевъ, но, наоборотъ, дѣлаетъ ее еще болѣе важною. Деревенскія ребята приносятъ въ школу уваженіе къ богослужебнымъ книгамъ; гимназіи должны еще только развить его въ гимназистахъ. Для этого прежде всего никоимъ образомъ нельзя приравнивать содержаніе названныхъ книгъ ко всякому иному учебному матеріалу. А это мы непременно сдѣлаемъ, если разобьемъ его на отрывки и помѣстимъ въ учебникъ. Сельскіе школьники, начиная и кончая читать *Часословъ и Псалтирь*, крестятся и цѣлуютъ книгу. Даже татарскіе мальчики носятъ въ школу Коранъ, не иначе какъ на головѣ и завернувъ въ платокъ. Возможно ли подобное отношеніе къ христоматіи, чѣмъ бы она ни была наполнена?

Нечего, конечно, говорить о томъ, что только изучая богослужебныя книги (на первый разъ *Часословъ и Псалтирь*) въ полномъ ихъ составѣ, можно узнать ихъ съ необходимою основательностью, а также и свыкнуться со всѣми ихъ техническими и условными подробностями.

Н. Горбовъ.

В О З В А Н І Е православнаго палестинскаго общества.

Близъ храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ принадлежитъ Россіи мѣсто, которое до послѣдняго времени оставалось пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ.

Православное палестинское общество, по мысли и предложенію своего Августѣйшаго предсѣдателя Государя Великаго Князя Сергія Александровича, предприняло, на пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ средства, раскопки на этомъ мѣстѣ, съ двоякою цѣлью: разъяснить планъ воздвигнутыхъ Равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ сооружений на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и отысканіемъ направленія старой городской стѣны Иерусалима—подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Богочеловѣку.

Совершенныя обществомъ раскопки увѣнчались, по благословенію Свыше, успѣхомъ, превзошедшимъ надежды и ожиданія. По очищеніи мѣста до природной скалы отлежавшаго на немъ слоя вѣковаго мусора, найдены остатки древнихъ городскихъ стѣнъ Иерусалима и порогъ воротъ, ведшихъ за городъ во время земной жизни Спасителя. Такъ какъ ворота сіи ближайшія къ Голгоѣ, то съ несомнѣнною достовѣрностью можно сказать, что чрезъ нихъ проходила конечная часть Крестнаго пути, по которому Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ веденъ на вольную страсть.

Въ настоящее время, когда Промыслу Божию угодно было открыть для чествованія христіолюбивыхъ поклонниковъ стезю, по когорой шествовалъ Спаситель на Крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, на православномъ палестинскомъ обществѣ лежитъ священная обязанность защитить сіе мѣсто особымъ сооруженіемъ отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ.

Въ виду этой цѣли православное палестинское общество приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященныя земною жизнью и страданіями Христа Спасителя, придти обществу на по-

мощь своими пожертвованіями, да вновь не запустѣтъ мѣсто свято.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ совѣтъ православнаго палестинскаго общества:

черезъ мѣстное епархіальное пачальство;

или прямо въ совѣтъ общества въ С.-Петербургѣ: черезъ контору двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворецъ, и на имя казначея общества Сергія Дмитриевича Лермонтова, Манежный переулокъ, 7.

Жертвователи могутъ персылать свои приношенія и черезъ уполномоченныхъ общества:

въ Москвѣ — Священника Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домъ церкви Малаго Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣчкова, Мятницкой части, Лужниковскій пер., въ своемъ домѣ;

въ Троице-Сергіевой Лаврѣ — о. Агапита, въ Новой гостиницѣ;

въ Кіевѣ — Протоіерея Илью Тихоновича Экземплярскаго, Фундуклеевская улица, въ коллегіи Галагана, протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева, въ домѣ Софійскаго собора, и о. іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ;

въ Одессѣ — Протоіерея Александра Николаевича Кудрявцева, въ университетѣ, и Михаила Ивановича Осипова, Воронцовскій пер., въ домѣ Бодаревского;

въ Воронежѣ — Ризничаго Митрофаніева монастыря о. Іеромонаха Платона;

въ Перми — Дмитрія Дмитриевича Смышляева;

въ Казани — Николая Васильевича Саврасова, Чернозерская улица, въ домѣ Куракиныхъ;

въ Полоцкѣ — Петра Михайловича Казначеева и

въ Читѣ — Ивана Васильевича Махова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

6-го числа будущаго апрѣля, славянскій міръ будетъ праздновать тысячелѣтіе кончины равноапостольнаго просвѣтителя своего, св. Меѳодія. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какъ важны для Россіи заслуги равноапостольныхъ братьевъ, св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ насъ

и грамотѣ родной и вѣрѣ православной, и какъ, поэтому, должна быть священна память о нихъ для каждаго изъ русскихъ, особенно для тѣхъ, кои посвятили или готовятся посвятить себя на служеніе отечественному языку и родной вѣрѣ. Чтобы лучше освѣжить и болѣе укрѣпить благоговѣйное памятованіе равноапостольныхъ учителей славянскихъ въ моихъ соотечественникахъ, я намѣреваюсь издать въ свѣтъ къ предстоящему торжеству, имѣющемуся у меня въ достаточномъ количествѣ, собраніе картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, прекрасной работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сѣрякова и Бронникова. Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго, а другая меньшаго формата, изображающія вмѣстѣ св. Кирилла и Меѳодія, будутъ изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, коленкорѣ и бумагѣ, съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины будутъ напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кромѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою — альбома въ кожѣ 2 р. 25 к., въ коленкорѣ 1 р. 50 к., въ бумагѣ 75 к., экземпляръ отдѣльной картины, большаго формата 10 к., меньшаго — 5 к. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе высылать деньги по полученіи изданій. Требованія должны поступать къ издателю заблаговременно. За двѣ недѣли до 6-го ч. Апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ дирекцію народныхъ училищъ херсонской губерніи.

Позволяю себѣ надѣяться, что мои почтенные соотечественники, особенно сотрудники по воспитанію юношества, не откажутъ въ своемъ сочувствіи доброму предпріятію, и поддержать его своимъ вниманіемъ.

Издатель

директоръ народныхъ училищъ херсонской губерніи,
А. Князевъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Января 1885 года.

Типографія И. П. Соколова, въ Тулѣ.